

Ученіе отцовъ и учителей Церкви и православныхъ богослововъ о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Ученіе Апостола Павла о времени втораго пришествія Христова и о явленіи прежде „дня Христова“ или „дня Господня“ чловѣка грѣха столь важно само по себѣ, а ожиданіе въ первые вѣка христіанства скорого пришествія Христа было столь сильно, что не удивительно, если христіане стали обращать самое серьезное вниманіе на это ученіе съ самаго ранняго времени и старались понять и объяснить это ученіе, привлекавшее къ себѣ вниманіе самою таинственностію своею.

Дѣйствительно, хотя мы не находимъ изъясненій этого ученія ни у мужей апостольскихъ, ни у Іустина Мученика, однако все-таки не только въ третьемъ вѣкѣ, но даже и во второй половинѣ втораго вѣка нѣкоторыми отцами и учителями Церкви даны были объясненія важнѣйшихъ предметовъ разсматриваемаго ученія Апостола Павла. Конечно, это не были систематическія толкованія всего разсматриваемаго ученія Апостола Павла объ антихристѣ и днѣ Христовомъ и писаны они были не съ нарочитою цѣлію изъяснить его: это были краткія изъясненія только нѣкоторыхъ изреченій этого отдѣла Посланія, высказанныя мимоходомъ, попутно, при раскрытіи напр. вообще ученія объ антихристѣ, или о второмъ пришествіи Христа, или при изъясненіи параллельныхъ мѣстъ Библии. Правда, принимая во вниманіе свидѣтельство Епифанія Кипрскаго, что Оригенъ написалъ толкованіе на все Священное Писаніе, за исключеніемъ Апокалипсиса, должно полагать, что раз-

сматриваемый отдѣлъ былъ истолкованъ систематически уже въ первой половинѣ 3-го вѣка. Но, къ сожалѣнію, толкованіе Оригена на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ не сохранилось. За недостаткомъ систематическаго толкованія имѣють большую цѣну и отрывочныя замѣчанія, дошедшія до насъ отъ столь ранняго времени, тѣмъ болѣе, что они принадлежатъ перу столь знаменитыхъ писателей, какъ Иринея, Оригеня, Тертуллианя.

Святый Иринея Ліонскій, раскрывая ученіе объ антихристѣ на основаніи предсказаній Иисуса Христа, изложенныхъ въ Евангеліяхъ, книги пророка Даніила, Апокалипсиса и другихъ библейскихъ книгъ, приводитъ и изъясняетъ также и нѣкоторыя реченія изъ 2-й главы Втораго Посланія къ Фессалоникійцамъ. Именно, онъ утверждаетъ и доказываетъ, что храмъ, въ которомъ сядетъ антихристъ, есть храмъ Іерусалимскій; а самого антихриста онъ называетъ богоотступникомъ (*apostata*), возглавляющимъ въ себѣ дьявольское богоотступничество (*diabolicam apostasiam*) и имѣющимъ открыто показать свое богоотступничество (*apostasiam*) ¹⁾. Понятій *удерживающаго* и *держай* Иринея не изъясняетъ. Но, на основаніи таинственнаго предсказанія книги Даніила о четвертомъ звѣрѣ, онъ признакомъ пришествія антихриста полагаетъ раздѣленіе царства между десятью царями, причѣмъ тотъ, кто устрашитъ и подчинитъ ихъ себѣ и въ имени котораго будетъ заключаться число 666, и будетъ антихристъ ²⁾. Царства этого Иринея не называетъ прямо Римскимъ, но назвавши его владычествующимъ нынѣ, онъ ясно указалъ на Римское царство ³⁾. Къ этому должно прибавить, что Иринея, держась ученія о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ Христа, т. е., будучи хиліастомъ, полагалъ, что Иисусъ Христосъ придетъ со славою и откроетъ это царство въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра и тогда же умертвитъ антихриста, послѣ того, какъ исполнятся три съ половиною года царствованія послѣдняго. Слѣдовательно, начало царствованія анти-

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. gr. T. VII. Col. 1188—1191. Contra haereses. Lib. 5, cap. 25.

²⁾ Ibid. Col. 1205. Lib. 5, cap. 30, § 2. Conf. Cap. 26.

³⁾ Ibid. Col. 1192. Lib. 5, Cap. 26, § 1. Dividetur quod nunc regnat imperium.

христа Ириной относилъ къ 5997 году отъ сотворенія міра. Хотя прямо онъ и не называетъ этого года, но это ясно вытекаетъ изъ его словъ. Именно, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „день Господень, какъ тысяча лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то, очевидно, оно окончится въ шеститысячный годъ“¹⁾; а нѣсколько ниже онъ говоритъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ царствованія антихриста „придетъ Господь съ неба на облакахъ въ славѣ Отца, и антихриста и повинующихся ему пошлетъ въ озеро огненное, а праведнымъ дастъ времена царства, т. е., успокоеніе, освященный седьмой день, и возстановитъ Аврааму обѣщанное наслѣдіе, царство“...²⁾).

Близко примыкавшій къ Ириною въ ученіи объ антихристѣ, хотя и не державшійся хилиазма, святой Ипполитъ Римскій приводитъ разсматриваемое нами мѣсто изъ Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ полностью въ своемъ сочиненіи: *Сказаніе о Христѣ и антихристѣ*, § 63. Но, къ сожалѣнію, онъ именно только приводитъ слова Апостола, не изъясняя ихъ ни однимъ словомъ. Тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что онъ приводитъ ихъ въ сочиненіи объ антихристѣ, имѣетъ большую важность, какъ свидѣтельство о томъ, что Ипполитъ, подобно всѣмъ отцамъ и учителямъ Церкви, ни мало не сомнѣвался, что человѣкъ грѣха есть антихристъ. А если бы онъ словъ Апостола не привелъ, то протестанты, безъ сомнѣнія, не упустили бы случая построить догадки, что или въ бывшемъ у Ипполита кодексѣ Библии совсѣмъ не было 2-го Посланія къ Фессалоникійцамъ, или что Ипполитъ словъ Апостола не относилъ къ антихристу.

Оригенъ раскрываетъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея, въ Толкованіи на Евангеліе отъ Іоанна и въ Бесѣдахъ на книгу Числъ. Въ содержащихся здѣсь краткихъ замѣчаніяхъ объ антихристѣ обнаруживается своеобразный взглядъ этого учителя на антихриста, не похожій на мнѣнія и ученіе объ этомъ предметѣ всѣхъ прочихъ отцовъ и учителей Церкви.

При своей склонности находить въ Писаніи таинствен-

¹⁾ Ibid. Col. 1200. Contra haereses. Lib. 5, Cap. 28, § 3.

²⁾ Ibid. Col. 1207—1208. Lib. 5, cap. 30, § 4.

ный смыслъ и изъяснять Писаніе аллегорически, Оригенъ примѣнилъ этотъ способъ толкованія и къ ученію Писанія объ антихристѣ. Повидимому, онъ склоненъ былъ понимать антихриста, какъ безличное начало, какъ ложь, противоположную истинѣ и Логосу и истребляемую Логосомъ. „Когда, разсуждаетъ Оригенъ, лицемѣрно показывающій себя Логосомъ не есть Логосъ и объявляющій себя истиной есть не истина, а ложь, но называетъ себя истиной, тогда Логосъ, вооружившись противъ лжи, уничтожаетъ ее духомъ устъ Своихъ и истребляетъ явленіемъ пришествія своего. И смотри, нельзя-ли это, сказанное Апостоломъ въ Посланіи къ Фессалоникійцамъ, изъяснить духовно? Ибо уничтожаемое духомъ устъ Христа, Христа, сущаго Слова, и истины, и мудрости, что есть иное, какъ не ложь? И что истребляется явленіемъ пришествія Христа — Мудрости и Слова, какъ не все то, что объявляетъ себя мудростію, а обрѣтается въ тѣхъ, изъ которыхъ Богъ беретъ для наказанія, мудрыхъ въ коварствѣ своемъ, а не истинною мудростію“¹⁾. Оригенъ, повидимому, отождествляетъ антихриста съ дѣйствіемъ заблужденія, которое, по словамъ Апостола, будетъ у людей во времена антихриста. Вотъ его слова: „Худшій изъ всѣхъ, человѣкъ грѣха, сынъ погибели, говорится у Павла, посланъ будетъ отъ Бога; *ибо за это, говорить, пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія*“ (2 Фессал. 2, 11. 12)²⁾.

Аллегорическое пониманіе словъ Апостола объ антихристѣ Оригенъ обнаруживаетъ и въ Толкованіи на Евангеліе отъ Маттея. Онъ говоритъ, что храмъ означаетъ Писаніе, „и поэтому антихристъ, который противится и превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и садится въ храмъ Божіемъ, есть ложное слово, имѣющее видъ истины и извлекающее изъ Писаній доказательства нечестивыхъ догматовъ, равно какъ антихристъ есть и тотъ, кто противится и садится на каѳедру Писаній и на зданіе ихъ,

1) Opera omnia, quae graece vel latine tantum exstant et ejus nomine circumferuntur. Ediderunt Carolus et Carol. Vincent. Delarue. Denuo recensuit, emendavit, castigavit C. H. E. Lommatzsch. T. 1. Berolini 1831. In Evangelium Joannis Commentariorum pars 1. Pag. 103—104.

2) Ibid. Pag. 145.

показывая себя, какъ будто онъ есть Богъ; и всегда въ рѣчахъ еретиковъ должно видѣть антихристовъ, сидящихъ въ храмѣ Писаній и отъ себя самихъ желающихъ умиротворить тѣхъ, которые ихъ слушаютъ, какъ будто каждый изъ нихъ самъ есть Богъ Слово въ Писаніяхъ“ ¹⁾).

А съ другой стороны Оригенъ говоритъ объ антихристѣ, какъ объ одномъ опредѣленномъ лицѣ. Такъ, въ томъ же Толкованіи на Матѳея онъ говоритъ, что если храмъ въ Иерусалимѣ будетъ опять выстроенъ, то только для антихриста ²⁾. Въ Бесѣдахъ на книгу Числъ Оригенъ говоритъ, что гордый и превозносившійся, описанный пророкомъ Исаіею ³⁾, есть діаволь и тотъ, кто есть какъ бы едиnorodный его и о комъ написано, что *онъ превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, или что чтутъ, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ, показывая, какъ будто онъ есть Богъ* ⁴⁾. Въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея, предположеніе, что такъ какъ Евангеліе уже проповѣдано во всемъ мірѣ, то можно думать, что наступаетъ конецъ, Оригенъ опровергаетъ словами Апостола, что день Господень не настанетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели. Очевидно, Оригенъ былъ убѣжденъ, что раньше втораго пришествія Христова явится антихристъ, человѣкъ грѣха, подъ именемъ котораго онъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ уже не ложь, не еретическое ученіе, а опредѣленную личность. Но въ слѣдъ за тѣмъ Оригенъ прибавляетъ: „Это мы изложили согласно простому преданію“. А далѣе Оригенъ излагаетъ нравственный смыслъ ученія Писанія о пришествіи Христа и подъ пришествіемъ Христа разумѣетъ отображеніе и обнаруженіе свойствъ Христа въ христіа-

¹⁾ Opera omnia, T. 4. Berolini 1834. In Evangelium Matthaei Commentariorum pars 2. Pag. 246—247.

²⁾ Ibid. Pag. 275.

³⁾ Въ 14-й главѣ книги пророка Исаи собственно изображенъ царь Вавилонскій, но въ этомъ изображеніи таинственно описанъ и діаволь, превознесшійся до того, что возмечталъ быть подобнымъ Вышнему, и низвергнутый за это въ преисподнюю.

⁴⁾ Opera Omnia. T. 10. Berolini. 1840. In Numeros Homiliae. Pag. 139—140.

нахъ ¹⁾. Такой нравственный смыслъ Оригенъ отличаетъ отъ смысла буквальнаго, обыкновеннаго, простаго, принятаго въ преданіи, или даже противоположаетъ послѣднему.

Это мѣсто болѣе, чѣмъ какое другое, даетъ возможность понять взглядъ Оригена на антихриста, взглядъ двойственный. Вообще двойственность взгляда на одинъ и тотъ же предметъ у Оригена не рѣдкость. Допуская въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ Писанія кромѣ буквальнаго смысла смыслъ аллегорическій, таинственный, или же нравственный, Оригенъ естественно на многіе предметы, о которыхъ говоритъ Писаніе, смотрѣлъ двояко, и одна и та же вещь для него по буквальному пониманію означала одно, а по аллегорическому толкованію означала другое. Кромѣ того, Оригенъ хотя высоко цѣнилъ церковное преданіе и уважалъ простую вѣру, но рядомъ съ вѣрою и преданіемъ онъ ставилъ еще богословское знаніе, умозерцаніе; а такъ какъ содержаніе личнаго богословскаго созерцанія у богато одареннаго Оригена далеко выходило изъ предѣловъ церковнаго преданія, то отсюда опять неизбежно вытекала нѣкоторая двойственность не только въ пониманіи Писанія, но и вообще въ богословіи Оригена. Такого рода двойственность обнаружилась и въ ученіи его объ антихристѣ. И какъ въ другихъ случаяхъ, гдѣ Оригенъ въ одно и то же время вѣренъ преданію и является оригинальнымъ мыслителемъ, не легко опредѣлить, какъ онъ смотрѣлъ на предметъ: такъ должно сказать это и объ его ученіи объ антихристѣ. Мы предполагаемъ, что Оригенъ въ словахъ Апостола объ антихристѣ находилъ двоякій смыслъ: буквальный и таинственный. Апостолъ, такъ могъ думать Оригенъ, училъ, что явится нѣкогда антихристъ, какъ дѣйствительный человѣкъ, какъ одна опредѣленная личность; но, описывая характеръ и дѣйствія этого человѣка, Апостолъ изобразилъ еще инаго антихриста, духовнаго, который есть не что иное, какъ ложь и въ особенности лживое ученіе еретиковъ. Если мы правильно понимаемъ взглядъ Оригена на антихриста, то этого знаменитаго учителя отнюдь нельзя признать предшественникомъ въ ученіи объ антихристѣ ни русскихъ безповцевъ, ни тѣхъ протестантовъ, которые признаютъ анти-

¹⁾ Opera omnia. T. 4. Pag. 271—272.

христомъ папство и не ожидаютъ явленія антихриста, какъ одного опредѣленнаго лица. Прибавимъ еще, что такъ какъ Оригенъ таинственному смыслу Писанія придавалъ болѣе высокое значеніе, нежели буквальному, и такъ какъ Оригену приходилось почти впервые раскрывать таинственный смыслъ, то понятно, что онъ болѣе говоритъ объ антихристѣ, какъ началѣ лжи и зла, нежели объ антихристѣ—лицѣ.

Допуская обычный взглядъ на антихриста, какъ человѣка, котораго еще нѣтъ, но который нѣкогда явится, Оригенъ касается и вопроса о времени его пришествія, но, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко. Онъ говоритъ объ этомъ въ Толкованіи на Евангеліе отъ Маттея, въ томъ мѣстѣ, о которомъ мы уже упоминали, а именно при изъясненіи предсказанія Иисуса Христа о кончинѣ міра. Указывая на проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, какъ на признакъ наступленія конца, и утверждая, что теперь еще многіе народы не слышали евангельской проповѣди, Оригенъ добавляетъ: „А если кто желаетъ неосновательно утверждать, что Евангеліе уже проповѣдано по всей землѣ, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, и что потому можно сказать, что уже пришелъ конецъ, то говорить это—большое безразсудство и свойственно человѣку неразумному, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Павелъ во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ, говоря: *Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ, какъ будто бы настоятъ день Господень; ибо пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели и прочее, не будетъ день Господень*“ ¹⁾. Таковъ взглядъ простаго преданія, т. е., взглядъ общепринятый, котораго не чуждается и Оригенъ. Изъ словъ Оригена, что онъ изложилъ это согласно простому преданію, видно, что въ его время по общему взгляду признавались слѣдующія положенія: человѣка грѣха еще нѣтъ, нѣтъ и отступленія; такъ какъ отступленіе и явленіе человѣка грѣха будутъ предшествовать дню Господню, то этотъ день еще не наступаетъ. Ясно, что во время Оригена явленіе человѣка грѣха признавалось фактомъ единовременнымъ и имѣющимъ наступить предъ самымъ

¹⁾ Op. omn. T. 4. Pag. 271—272.

вторымъ пришествіемъ Христовымъ, а самъ человѣкъ грѣха считался единоличнымъ, а не коллективнымъ человѣкомъ, т. е., однимъ лицомъ, не множествомъ лицъ. Вопроса о томъ, когда же начнется отступленіе и когда явится человѣкъ грѣха, Оригенъ не рѣшаетъ. Но, повидимому, онъ склоненъ былъ относить то и другое къ тому времени, когда проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. Понятій объ *удерживающемъ* и *держай* Оригенъ не коснулся. Если онъ дѣйствительно написалъ не дошедшее до насъ Толкованіе Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, то, конечно, онъ тамъ объяснилъ эти слова; но какъ объяснилъ—не извѣстно.

Между тѣмъ какъ отъ втораго и третьяго вѣковъ дошли до насъ только отрывочныя разъясненія нѣкоторыхъ изреченій разсматриваемаго нами ученія Апостола, четвертый и послѣдующіе вѣка даютъ намъ систематическія послѣдовательныя толкованія Второго Посланія къ Фессалоникійцамъ, которыя, конечно, содержатъ полныя изъясненія ученія Апостола и объ антихристѣ. Но не прекратились въ это время также и изъясненія собственно этого одного ученія, или нѣкоторыхъ пунктовъ его.

Святый Кириллъ Іерусалимскій хотя и не написалъ послѣдовательнаго истолкованія разсматриваемаго отдѣла Посланія, но объяснилъ почти всѣ изреченія его въ Пятнадцатомъ Огласительномъ Словѣ, въ которомъ изъясняется седьмой членъ Символа вѣры. Перечисляя и раскрывая на основаніи Писанія различныя признаки приближенія втораго пришествія Христа и находя осуществленіе ихъ уже и въ свое время, онъ говоритъ и о признакахъ, указываемыхъ Апостоломъ Павломъ въ словахъ объ антихристѣ. По ученію Кирилла сначала будетъ отступленіе, потомъ явится антихристъ, а затѣмъ уже придетъ Христосъ. Отступленіе же, по его мнѣнію, есть еретичество, отступленіе отъ правой вѣры, и такое отступленіе Кириллъ находилъ въ свое время. „Поэтому, обращается Кириллъ къ своимъ слушателямъ, должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ и готовъ придти за добычею. Посему наблюдай за собою человѣкъ и охраняй душу. Церковь... предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ не знаемъ; или послѣ

тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться“ ¹⁾. „Имѣешь признаки антихристовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай безъ зависти... *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи* (2 Фессал. 2, 7). Устрашаютъ меня брани народныя; устрашаютъ меня церковныя расколы; устрашаетъ меня взаимная ненависть братьевъ. О, хотя и сказано это, но да не будетъ, чтобы это исполнилось надъ нами! Однако будемъ осторожны“ ²⁾! А на основаніи предсказанія книги Даниила о четвертомъ звѣрѣ, имѣющемъ десять роговъ и одиннадцатый малый рогъ, Кириллъ явленіе антихриста признаетъ одновременнымъ съ паденіемъ Римскаго царства. По его мнѣнію, антихристъ придетъ, „когда исполнятся времена Римскаго царства, и уже приблизится кончина міра. Вдругъ возстанутъ десять Римскихъ царей, царствующихъ, можетъ быть, въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и тоже время, а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристъ, который съ помощію волшебнаго коварнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу; онъ усмирить трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ“ ³⁾. Значенія словъ: *удерживающее* и *держай*, Кириллъ не разъясняетъ.

Въ ученіи Кирилла съ замѣтною силою и явно обнаруживается опасеніе близости пришествія антихриста. Хотя онъ и не утверждаетъ рѣшительно, что антихристъ непременно скоро придетъ; однако онъ прямо заявляетъ и доказываетъ, что всѣ признаки наступленія антихристова царствованія и приближенія конца міра на лицо, убѣждаетъ слушателей твердо помнить признаки антихриста, сообщать понятіе о нихъ другимъ, быть осторожными, и выражаетъ пламенное желаніе, чтобы антихристъ не пришелъ въ его время. Слова Кирилла исполнены тревожнаго ожиданія страшныхъ дней царствованія антихриста. Но не смотря на твердое убѣжденіе, что всѣ признаки приближенія антихристова царствованія уже осуществились, не смотря на живѣйшее чувство опасенія, почти увѣренности въ томъ, что бѣдственное время

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII. Col. 883—884.

²⁾ Ibid. Col. 896.

³⁾ Ibid. Col. 885.

антихристово близится, Кирилль въ рѣшеніи вопроса о времени пришествія антихриста поступаетъ съ мудрою осторожностію. „Церковь, говоритъ онъ, предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться“¹⁾). Кирилль не осмѣливается утверждать, что антихристъ придетъ скоро, или что онъ придетъ не скоро; а убѣждаетъ только знать и помнить библейскія предсказанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста, наблюдать жизнь и событія своего времени, размышлять о томъ, не близко-ли уже царствованіе антихриста, и остерегаться.

Святой Ефремъ Сиринъ написалъ Толкованіе всѣхъ Посланий Апостола Павла, но краткое. Изъясняетъ онъ и рассматриваемое нами мѣсто, но не подробно и не полно. Подъ удерживающимъ или присутствующимъ, онъ разумѣетъ силу апостольства и проповѣданіе и постепенное распространеніе ученія христіанскаго до дня, въ который откроется Сынъ въ свое время. Точно также и слово *держай* онъ изъясняетъ такъ, что пока не упразднится ветхозавѣтное богочитаніе, которое и есть держай, и не распространится Евангеліе по вселенной, дотолѣ не придетъ день Господень. Въ объясненіе словъ Евангелія: *во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе* (Марк. 13, 10), онъ говоритъ, что „прежде явленія антихриста проповѣдано будетъ это Евангеліе по всей вселенной“²⁾).

Это толкованіе Святаго Ефрема Сирина имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличающія его отъ толкованій того же мѣста другихъ отцовъ и учителей Церкви.

Такъ, между тѣмъ какъ всѣ вообще отцы и учителя Церкви понимали *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* какъ нѣчто задерживающее, препятствующее, Ефремъ Сиринъ первому, а такъ

¹⁾ Ibid. Col. 883.

²⁾ S. Ephraem Syri Commentarii in Epistolas D. Pauli nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitharistis translatis. Venetiis. 1893. Jn h. l. Эти толкованія Ефрема Сирина на Посланія Апостола Павла дошли до насъ не въ сирскомъ подлинникѣ, а въ армянскомъ переводѣ. Съ армянскаго перевода они впервые переведены на латинскій языкъ только въ 1893 г. Русскій переводъ ихъ съ этого латинскаго перевода влечатанъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

же, повидимому, и второму выраженію приписываетъ значеніе присутствованія, существованія. Существуетъ и производится дѣло апостольства, состоящее въ проповѣданіи и распространеніи Евангелія, христіанскаго ученія, это и есть τὸ κατέχον. Остается еще ветхое, нехристіанское богопочитаніе, оно и есть ὁ κατέχον. Кстати замѣтимъ, что почти всѣ послѣдующіе богословы до современныхъ включительно утверждаютъ, что эти выраженія Апостола означаютъ задержку, препятствіе; но нѣкоторые, впрочемъ очень немногіе, полагаютъ, что они означаютъ собственно то, что владычествуетъ, обладаетъ, имѣетъ у себя.

Другая особенность толкованія Ефрема Сирина та, что подъ именемъ того, о комъ Апостоль говоритъ, что онъ откроется въ свое время, святой отецъ разумѣетъ Иисуса Христа, тогда какъ всѣ вообще богословы, за исключеніемъ очень немногихъ, находятъ здѣсь указаніе на антихриста.

Общій взглядъ Ефрема Сирина по вопросу о времени пришествія антихриста тотъ, что антихристъ явится не раньше, чѣмъ какъ проповѣдано будетъ и распространится Евангеліе по всей вселенной и упразднится нехристіанское служеніе Богу.

Подробное изъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола даетъ Святой Іоаннъ Златоустъ. По ученію его, Апостоль здѣсь говоритъ объ антихриствѣ и „отступленіемъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ и привести къ отступленію, а словами о тайнѣ беззаконія Апостоль указаль на Нерона, какъ на прообразъ антихриста“¹⁾. „Хорошо сказалъ онъ, говоритъ Златоустъ, — тайна; потому что (Неронъ) не такъ ясно и безстыдно (выдавалъ себя за Бога), какъ (антихриствѣ). И такъ, если еще прежде того времени, говоритъ, нашелся чловѣкъ, который не много въ злобѣ, уступалъ антихристу; то что удивительнаго въ томъ, если со временемъ явится (настоящій антихриствѣ)? Говорилъ такимъ образомъ прикровенно и не хотѣлъ прямо указать на него (Нерона) не изъ страха, но чтобы научить насъ тому, что мы не должны навлекать на себя чрезмѣрной вражды, когда ничто насъ къ этому не

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе Святаго Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Бесѣда 3, § 2.

принуждаетъ“¹⁾. На вопросъ: „что такое удерживающее, т. е., препятствующее, явиться ему“ (антихристу)? Златоустъ отвѣчаетъ: „Одни полагаютъ, что подъ этимъ (должно разумѣть) благодать Святаго Духа, а другіе—Римское государство. Съ этими послѣдними я больше соглашаюсь. Почему? потому что если бы (Апостоль) хотѣлъ говорить о Духѣ, то не выразился бы объ этомъ не ясно, но (сказалъ бы) опредѣленно, что теперь препятствуетъ ему (антихристу) явиться благодать Святаго Духа, т. е. дарованія. Кромѣ того, надлежало бы уже ему придти, если тогда онъ долженъ придти, когда оскудѣютъ дарованія, потому что они давно оскудѣли²⁾. Но такъ какъ (Апостоль) говоритъ это о Римскомъ государствѣ, то понятно, почему онъ только намекаетъ на это и до времени говорить объ этомъ прикровенно.... Ибо если бы онъ сказалъ, что въ непродолжительномъ времени разрушится Римское государство, то тогда немедленно его, какъ возмутителя, стерли бы съ лица земли, и всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ и подвизающихся для сего“³⁾. То же объясненіе Златоустъ примѣняетъ и къ слову *держай*, говоря: „когда прекратится существованіе Римскаго государства, тогда онъ (антихристъ) придетъ. И справедливо. Потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ будетъ стремиться похитить всю—и человѣческую и божескую—власть. Подобно тому, какъ прежде сего были разрушаемы царства, именно: Мидійское—Вавилонянами, Вавилонское—Персами, Персидское—Македонянами, Македонское—Римлянами: такъ это послѣднее разрушено будетъ антихристомъ, а онъ самъ будетъ побѣжденъ Христомъ и болѣе уже не будетъ владычествовать. И все это съ большею ясностію передаетъ намъ Даніиль“⁴⁾.

1) Тамъ же. Бесѣда 4, § 1.

2) Разумѣетъ чрезвычайныя духовныя дарованія, какъ-то: даръ чудотворенія, исцѣленія, пророчества, языковъ и проч., которыя имѣли многіе вѣрующіе во времена Апостоловъ, о чемъ говоритъ Апостоль Павелъ въ Первомъ Посланіи къ Коринѣянамъ, въ главѣ 12-й.

3) Бесѣда 4, § 1.

4) Бесѣда 4, § 1.

Въ толкованіи Златоуста есть мнѣнія, существовавшія ранѣе его и широко распространенныя. Таковы слѣдующія: отступленіемъ названъ антихристъ, тайною беззаконія—Неронъ, *удерживающее* и *держай* означаютъ Римскую имперію, или благодать Святаго Духа. Такъ какъ эти мнѣнія не принадлежатъ самому Іоанну Златоусту, и не онъ первый высказалъ ихъ, а они были въ то время ходячими мнѣніями, то о нихъ умѣстно будетъ высказать сужденіе не теперь, а при общей характеристикѣ святоотеческаго ученія объ антихристѣ и времени его пришествія.

Но, разумѣя подъ *удерживающимъ* и *держай* Римское царство, Іоаннъ Златоустъ высказалъ это мнѣніе съ такими особенностями, которыхъ нѣтъ у другихъ, державшихся того же мнѣнія. Особенность его мнѣнія о *держай* и *удерживающемъ* та, что препятствіемъ для явленія антихриста онъ признаетъ собственно страхъ, который люди питали къ римской власти, и непобѣдимую силу этой власти, внушавшей покорность. Характерными чертами Римскаго царства и римскаго народа были строгая законность, строгая военная дисциплина. Римляне выработали столь полное, точное и строгое право, т. е., законы, какого не было ни у какого другаго народа, и осуществляли это право въ самой жизни. По силѣ правовой законности и по строгости дисциплины Римляне далеко превосходили всѣ народы. Благодаря этимъ свойствамъ Римляне покорили весь тогда извѣстный міръ и держали покоренные народы въ подчиненіи себѣ, какъ въ желѣзныхъ тискахъ. Воевать съ этимъ народомъ, или бунтовать противъ него было страшно. Карфагенъ, боровшійся съ Римомъ, Іудея осмѣливавшаяся бунтовать противъ него, были не только разбиты, но буквально убиты, разрушены, уничтожены, стерты съ лица земли. Многіе другіе и притомъ сильные народы и царства были побѣждены Римомъ и сдѣлались рабами его. Вотъ эту - то желѣзную силу и непобѣдимое могущество Рима, внушившія всѣмъ народамъ страхъ къ этому царству, Іоаннъ Златоустъ и признаетъ препятствіемъ для явленія антихриста. И такъ какъ силу, которою Римъ покорилъ всѣ народы и всѣ ихъ держалъ въ подчиненіи и страхѣ, составляли твердая, основанная на строгихъ законахъ, власть, правовой порядокъ, законность и дисциплина; то ослабленіе этихъ свойствъ

римскаго духа и римскаго народнаго и государственнаго строя должно ослабить страхъ въ народахъ къ Риму, вывести ихъ изъ рабской покорности ему и вмѣстѣ съ тѣмъ привести вообще къ упадку государственной власти и силы законовъ, т. е., къ анархіи, къ самоволію и безначалію. Безначаліе, какъ противоположная государственной власти и законному порядку сила, проложить путь антихристу. Златоустъ прямо и говорить, что по разрушеніи Римскаго царства водворится безначаліе, при которомъ антихристу легко и удобно будетъ захватить въ свои руки власть. А возможности смѣны и замѣны Римской имперіи другимъ какимъ либо царствомъ Златоустъ не допускалъ, потому что онъ, какъ и другіе отцы и учителя Церкви, на основаніи таинственныхъ видѣній, изложенныхъ въ книгѣ Даниила, — видѣній истукана и четырехъ звѣрей, признавалъ четвертое царство послѣднимъ и именно Римскимъ царствомъ.

Мнѣніе Златоуста объ *удерживающемъ* и *держай* имѣетъ то преимущество предъ однородными мнѣніями другихъ богослововъ, что онъ не просто подъ *удерживающимъ* и *держай* разумѣетъ Римскую имперію, а объясняетъ, какимъ образомъ эта имперія задерживаетъ явленіе антихриста.

Блаженный Θεодоритъ, написавши хотя и краткія, но обстоятельныя толкованія на четырнадцать Посланій Апостола Павла, дѣлаетъ разсудительное изъясненіе словъ Апостола объ антихристѣ. — Подобно Златоусту онъ утверждаетъ, что „*отступленіемъ* Апостоль назвалъ самого антихриста, давъ ему это имя по дѣламъ его; потому что покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“¹⁾.

О *тайнѣ беззаконія* этотъ учитель говоритъ слѣдующее: „Иные утверждали, что Перона назвалъ Апостоль тайною беззаконія и дѣлателемъ злочестія. Но думаю, что Апостоль этимъ обозначилъ породившіяся ереси; потому что діаволь, отвлекши чрезъ нихъ многихъ отъ истины, приготовляетъ погибель оболщенія. А тайною беззаконія назвалъ ихъ потому, что сѣтъ беззаконія они имѣютъ скрытою, а самъ діаволь отторгаетъ людей отъ Бога явно. Поэтому-то пришествіе его Апостоль и назвалъ явленіемъ.

¹⁾ Beati Theodoreti Episcopi Cyri operum Tomus III, prior pars. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 387. Interpretatio Epistolae II ad Thessalonicenses.

Ибо, что всегда приготовлялъ тайно, тогда провозгласить явно и открыто“ ¹⁾).

Въ вопросѣ объ *удерживающемъ* и *держай* Теодоритъ не признаетъ удовлетворительнымъ ни одного изъ двухъ объясненій, приводимыхъ Златоустомъ, и предлагаетъ свое мнѣніе.

„Не возможно, говоритъ онъ, совершенно прекратиться благодати Духа. Ибо лишеннымъ благодатной помощи какъ можно побѣдить ухищренія антихриста? Съ другой стороны, и Римскому царству не будетъ преемствовать другое царство; потому что подъ четвертымъ звѣремъ и божественный Даниилъ далъ разумѣть Римское царство. А въ немъ возникъ малый рогъ, творящій брань со святыми (Дан. 7, 21). Это и есть тотъ самый, о комъ божественный Апостоль изрекъ предъ симъ сказанное. Думаю, что божественный Апостоль говорить ни о томъ, ни о другомъ; а считаю истиннымъ утверждаемое другими“ ²⁾).

Теодоритъ совершенно правильно признаетъ совершенно невозможнымъ полное прекращеніе дѣйствія благодати даже и при антихристѣ. Но его критика мнѣнія, что *удерживающее* есть Римское царство, не совсѣмъ удачна. Онъ или не вполне понялъ это мнѣніе, или онъ разбираетъ мнѣніе, нѣсколько отличное отъ приведеннаго Златоустомъ. Златоустъ вовсе не допускаетъ смѣны Римскаго царства какимъ либо инымъ, пятымъ, царствомъ, а, напротивъ, по его словамъ, за паденіемъ Римской монархіи водворится совершенное безначаліе. Такимъ образомъ онъ вовсе не противорѣчитъ пророчеству Даниила о четырехъ всемірныхъ царствахъ, послѣднимъ изъ которыхъ признается Римское царство, а даже прямо ссылается на это пророчество, которымъ самое мнѣніе нисколько не опровергается.

Показавши, что Апостоль говорить не о благодати Святаго Духа и не о Римскомъ царствѣ, Теодоритъ противопоставляетъ этимъ двумъ мнѣніямъ третье мнѣніе. „Признаю, говоритъ онъ, истиннымъ утверждаемое другими. Богъ всѣхъ опредѣлилъ, чтобы антихристъ явился во время кончины (міра). И такъ не допускаетъ ему явиться нынѣ Божіе опредѣленіе“.

¹⁾ Ibid. Pag. 387.

²⁾ Ibid. Pag. 387.

„Но думаю, продолжаетъ онъ, что сказанное имѣеть еще и другой смыслъ. Такъ какъ божественный Апостолъ зналъ изреченіе Господне, что должно быть проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ, и *тогда придетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14), но видѣлъ также, что преобладаетъ еще служеніе идоламъ; то, слѣдуя ученію Владыки, сказалъ, что сначала сокрушится сила суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины“.

И нѣсколько ниже, изъясняя слова: *только удержи- вающій нынѣ, пока изъ среды будетъ* (взять), Θεодоритъ говоритъ: „должно прекратиться обольщенію суевѣрія и проповѣдану быть Евангелію“ ¹⁾.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Θεодоритъ слѣдующимъ образомъ изъясняетъ слово *τὸ κατήχων, удерживающее*: „Явился бы уже онъ (антихристъ), если бы не препятствовала ему божественная благодать и не назначила пришествія его въ приличное для того время“. А слово *ὁ κατήχων*, держай, изъясняетъ такъ, что Божіе опредѣленіе воспрещаетъ явиться ему. Ибо, по Божественному предсказанію, должно Евангелію быть проповѣданнымъ у всѣхъ народовъ и потомъ уже явиться ему“ (антихристу) ²⁾.

Сопоставляя эти изъясненія и не допуская, чтобы Θεодоритъ противорѣчилъ самому себѣ, мы полагаемъ, что подъ благодатію онъ разумѣетъ благую волю Божію, или опредѣленіе Божіе, а не благодатные дары, дѣйствующіе въ Церкви, въ каковомъ смыслѣ употребляетъ это слово Златоустъ въ вышеприведенномъ толкованіи.

Что подъ именемъ *удерживающаго* разумѣется опредѣленіе Божіе, это собственно мнѣніе Θεодора Мопсуестскаго. Принадлежа къ одной школѣ съ Θεодоромъ Мопсуестскимъ, т. е. къ антиохійской, Θεодоритъ не мало заимствовалъ мыслей у этого толкователя Писанія, и въ частности взялъ у него объясненіе *удерживающаго*, что *удерживающее* означаетъ опредѣленіе Божіе. Въ настоящемъ случаѣ онъ этого и не скрываетъ. Онъ не поименовалъ Θεодора, а

¹⁾ Ibidem. Pag. 387.

²⁾ Beati Theodoretī episcopi Cyri operum tomas 4. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 303. Haereticarum fabularum compendium, Lib. 5. Divinorum decretorum epitome. Cap. 23.

неопредѣленно сказалъ, что такъ утверждаютъ „другіе“, вѣроятно, потому, что это мнѣніе было высказываемо, или раздѣляемо и другими тогдашними богословами. Что *удерживающее* означаетъ дары Святаго Духа ¹⁾, „это не представляется мнѣ убѣдительнымъ, говоритъ Θεодоръ, ибо они уже прекратились. А означаетъ оно то, что между тѣмъ какъ діаволь желалъ бы совершить это (явленіе антихриста) уже и теперь, Богъ препятствуетъ ему, такъ какъ назначено время для кончины вѣка, когда онъ и долженъ явиться. Апостоль и называетъ *удерживающими* это опредѣленіе Божіе и потому прибавилъ: *чтобы открылся онъ въ свое время*. Ибо, сказавши: *тайна уже въ дѣйствіи*, онъ показываетъ, что если діаволь и не производитъ еще явнаго отступленія, но втайнѣ многое уже и теперь дѣлаетъ, постоянно стараясь чрезъ своихъ отторгнуть отъ благочестія приверженныхъ къ вѣрѣ“ ²⁾.

Святой Іоаннъ Дамаскинъ, излагая кратко ученіе объ антихристѣ въ своей догматикѣ, приводитъ и разсматриваемыя нами слова изъ Второго Посланія къ Θεссалоникійцамъ, но изъясняетъ ихъ очень мало. О времени пришествія антихриста онъ говоритъ такъ: „Необходимо, чтобы прежде было проповѣдано Евангеліе у всѣхъ народовъ (Матѣ. 24, 14); и тогда явится беззаконникъ“ ³⁾. Такимъ образомъ въ вопросѣ о времени явленія антихриста Іоаннъ Дамаскинъ примыкаетъ отчасти къ мнѣнію Θεодорита.

Вотъ и все, что написано отцами и учителями Восточной Церкви въ разъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Павла объ антихристѣ.

Обращаемся къ западнымъ или латинскимъ отцамъ, учителямъ и писателямъ Церкви. Изъ нихъ высказали свои мнѣнія по поводу или въ разъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Павла Тертуліанъ, Викторинъ Петавійскій, Іеронимъ, Августинъ, Сульпицій Северъ, Лактанцій, Амвросіастъ. Только одинъ Амвросіастъ написалъ толкованіе на Второе Посланіе къ Θεссалоникійцамъ; всѣ прочіе

¹⁾ Разумѣтъ мнѣніе Северіана Габальскаго.

²⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. LXVIII. Col. 934—936. In Epistolam posteriorem Pauli ad Thessalonicenses Commentarii Fragmenta.

³⁾ Opera omnia. Ed. P. M. Lequieu. Parisiis. 1712. T. 1. Pag. 300. De fide orthodoxa. Lib. 4. Cap. 26.

сейчасъ упомянутые богословы разсматриваютъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ мимоходомъ, въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію совсѣмъ другихъ предметовъ. Впрочемъ Иеронимъ хотя и не написалъ толкованія на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ, но всетаки разсматриваемый отдѣлъ его изъяснилъ подробно и нарочито.

Тертуллианъ, повидимому, первый высказалъ мнѣніе, которое потомъ повторяли сотни богослововъ, мнѣніе, будто *удерживающее* и *держай* означаютъ Римское царство. „Кто это, объясняетъ онъ слово *держай*, какъ не Римское царство? Уничтоженіе его, раздѣленнаго десятью царями, приведетъ антихриста“ ¹⁾.

Въ другомъ своемъ сочиненіи Тертуллианъ говоритъ, что Римская имперія будетъ стоять до тѣхъ поръ, пока стоитъ міръ ²⁾.

Слова Тертуллиана о разгромѣ Римской имперіи чрезъ раздробленіе на десять частей даютъ поводъ думать, что Тертуллиана къ этому мнѣнію о *держай* привело предсказаніе книги Даніила о четвертомъ звѣрѣ, означающемъ четвертое всемірное царство.

Святый Викторинъ, Епископъ Петавійскій ³⁾ и мученикъ, касается словъ Апостола объ антихристѣ въ сочиненіи: *Scholia in Apocalypsin Beati Joannis*. Назвавши, при изъясненіи первой главы Апокалипсиса, того, кого *Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ*, антихристомъ ⁴⁾, Викторинъ, изъясняя слова 11-й гл. 7 ст. Апокалипсиса о звѣрѣ, выходящемъ изъ бездны, разумѣетъ подъ этимъ звѣремъ антихриста и показываетъ, когда и гдѣ онъ явится, и кто онъ будетъ. „Послѣ того,—разсуждаетъ онъ,—какъ совершатся многія бѣдствія, въ концѣ выйдетъ изъ бездны звѣрь... А что онъ былъ въ царствѣ Римскомъ и былъ

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. II. Col. 829—830. De resurrectione carnis. Cap. 24.

²⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. I. Col. 700. Liber ad Scapulam. Cap. 2.

³⁾ *Петавіо* или *Петавіо*—городъ въ Падоніи, въ предѣлахъ теперешней Австріи. Въ отношеніи къ Викторину это имя иногда смѣшивали съ Пиктавіей или Поатьеромъ, городомъ въ Галліи, въ которомъ въ 4-мъ вѣкѣ епископомъ былъ знаменитый отецъ Запада Иларій.

⁴⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. V. Col. 319.

изъ числа цезарей, объ этомъ свидѣтельствуеть и Павелъ Апостоль; ибо онъ говоритъ Фессалоникійцамъ: *Кто нынѣ держитъ, да держитъ, пока изъ среды будетъ, тогда явится беззаконникъ*, тотъ, коего пришествіе по дѣйствию сатаны въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ (2 Фес. 2, 7, 8). И чтобы знали, что придетъ тотъ, кто тогда былъ владыкою, прибавилъ: *тайна беззаконія уже приуготовляется* (9 ст.), т. е., коварство, которое онъ совершитъ, тайно производится“ ¹⁾.

Изъ этихъ словъ Викторина видно, что *держай*, по его мнѣнію, есть римскій императоръ; а припоминая легенду о Неронѣ, мы находимъ въ нихъ ясный намекъ на то, что антихристомъ будетъ не кто иной, какъ Неронъ. Далѣе, объясняя 17-ю главу Апокалипсиса, Викторинъ въ восьмомъ звѣрѣ видитъ Нерона и въ то же время признаетъ этого звѣря антихристомъ ²⁾. Кромѣ того, и въ словахъ изъ 13-й главы Апокалипсиса, что *одна изъ головъ звѣря, выходящаго изъ моря, какъ бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцѣлила*, по мнѣнію Викторина, говорится о Неронѣ ³⁾. Изъ словъ Викторина, что десять царей примутъ царскую власть тогда, когда Неронъ двинется съ Востока ⁴⁾, видно, что онъ вѣрилъ, будто Неронъ не убитъ, а скрывается гдѣ-то на Востокѣ, и въ свое время явится какъ антихристъ. А основываясь на словахъ Апостола Павла о *держай* и на предсказаніяхъ книги Даниила и Апокалипсиса о десяти рогахъ, означающихъ десять царей, Викторинъ полагалъ, что Римская имперія будетъ существовать до самаго пришествія антихриста, и что раздѣленіе ея между десятью царями совпадетъ по времени съ явленіемъ антихриста.

Блаженный Иеронимъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ довольно обстоятельно изъяснилъ въ письмѣ къ Алгазіи. Алгазія предложила Иерониму одиннадцать вопросовъ относительно одиннадцати изреченій изъ Евангелій и Посланій Апостола Павла, разъясненіе которыхъ было ей

¹⁾ Ibid. Col. 334—336.

²⁾ Ibid. Col. 338.

³⁾ Ibid. Col. 338.

⁴⁾ Ibid. Col. 338.

желательно. Послѣдній изъ этихъ вопросовъ былъ: „Что означаетъ то, что Апостоль пишетъ къ Фессалоникійцамъ: *Пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человекъ грѣха*, и прочее? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Иеронимъ даетъ слѣдующее объясненіе ученія Апостола.

Апостоль,—говоритъ Иеронимъ,—выводитъ Фессалоникійцевъ изъ заблужденія, будто уже настало время Господень, „и излагаетъ то, чего должно ждать прежде пришествія Христа, чтобы, когда увидятъ тѣ дѣйствія, узнали бы антихриста, т. е., человека грѣха...“ „Пока, говоритъ, не придетъ сначала отступленіе..., такъ что всѣ народы, которые подчинены Римской имперіи, отложатся отъ нея, и откроется, т. е., покажется человекъ грѣха, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ...“ ; „пока, говоритъ, не будетъ опустошена сначала Римская имперія, и не придетъ предварительно антихристъ: дотолъ не придетъ Христосъ, Который потому и придетъ такъ, чтобы уничтожить антихриста...“ „И нынѣ, что удерживаетъ, знаете, чтобы открылся въ свое время, т. е., какая причина того, что антихристъ не является теперь, вы прекрасно знаете. А не желаетъ открыто сказать, что Римская имперія будетъ разрушена потому, что сами тѣ, которые властвуютъ, считаютъ ее вѣчною. Ибо если бы онъ открыто и смѣло сказалъ, что антихристъ не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ предварительно разорена Римская имперія, то это показалось бы достаточною причиною воздвигнуть гоненія на возникавшую тогда Церковь“.

А слова: *Тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, только кто держитъ нынѣ, пусть держитъ, пока отъ среды будетъ, и тогда откроется тотъ беззаконникъ*, по мнѣнію Иеронима, имѣютъ слѣдующій смыслъ: „Во многихъ бѣдствіяхъ и беззаконіяхъ, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ цезарей, утѣснялъ міръ, заключается зародышъ пришествія антихриста, и что послѣ будетъ дѣлать этотъ, это отчасти осуществляется въ томъ; только что Римская имперія, которая нынѣ владѣетъ всѣми народами, устранится и изъ среды будетъ, тогда и придетъ антихристъ, источникъ беззаконія“ ¹⁾.

¹⁾ Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. XXII. Col. 1036—1037. Epistola CXXI, ad Galasiam.

Блаженный Августинъ относительно послѣдняго гоненія на Церковь, имѣющаго быть отъ антихриста, говоритъ: „Обыкновенно спрашиваютъ: когда это будетъ?“ По мнѣнію Августина, это „вопросъ совершенно неумѣстный“. „Если бы намъ нужно было, разсуждаетъ онъ, знать объ этомъ, то кому лучше, какъ не самому Богу—Наставнику, сказать бы о томъ спрашивавшимъ Его ученикамъ?.. Но Онъ сказалъ имъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Не о часѣ, конечно, или днѣ, или годѣ, а о времени спрашивали они, когда получили этотъ отвѣтъ ¹⁾. Такимъ образомъ мы напрасно стали бы разсчитывать и опредѣлять года, которые еще остаются сему вѣку, когда изъ устъ Истины слышимъ, что знать это не наше дѣло. Нѣкоторые впрочемъ говорили, что отъ вознесенія Господа до Его послѣдняго пришествія можетъ пройти четыреста, другіе—пятьсотъ, а иные—даже и тысяча лѣтъ. А какъ каждый изъ нихъ обосновываетъ свое мнѣніе—разъяснить это и долго, и нѣтъ надобности. Ибо они пользуются человѣческими догадками, а не указываютъ что-либо несомнѣнное изъ авторитета каноническаго Писанія. Поистинѣ всѣмъ имъ, разсчитывающимъ этотъ предметъ по пальцамъ, развязываетъ пальцы и повелѣваетъ успокоиться Тотъ, Кто говоритъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти*“ ²⁾).

Слова Апостола о тайнѣ беззаконія, объ *удерживающемъ и о держай* Блаженный Августинъ признаетъ столь темными, что не рѣшается и толковать ихъ. „Но, говоритъ онъ, не скрою, однако же, человѣческихъ догадокъ, какія мнѣ пришлось слышать, или читать“. Нѣкоторые думаютъ, продолжаетъ онъ, что въ этомъ случаѣ рѣчь шла о Римской имперіи ³⁾ и что Апостоль Павелъ не хотѣлъ писать объ этомъ

¹⁾ Но изъ связи рѣчи въ Дѣянїяхъ Апостоловъ видно, что Апостолы думали, что Господь возстановитъ царство Израїля черезъ нѣсколько дней, или вообще въ самомъ скоромъ времени, и, повидимому, ждали точнаго отвѣта на свой вопросъ.

²⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 616—617. De Civitate Dei. Lib. 18. Cap. 53. § 1.

³⁾ Въ переводѣ, произведенномъ при Кіевской Духовной Академіи, слова: *imperium Romanum*, обозначены словами: *римская власть*. Конечно, слово: *imperium*, можно переводить и словомъ: *власть*, какъ и словомъ

открыто изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ этой имперіи, въ которой надѣялись видѣть царство вѣчное, такъ что, говоря: *тайна беззаконія уже въ дѣйстви*, онъ подразумѣвалъ будто бы Нерона, дѣствія котораго казались уже дѣствіями антихриста. Поэтому иные дѣлали предположенія, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристомъ. А другіе полагали, что онъ и не убитъ, а скорѣе скрытъ, чтобы считали его убитымъ; и что въ то самое время, какъ считается убитымъ, онъ скрывается живымъ въ цвѣтѣ тѣхъ же самыхъ лѣтъ, какія имѣлъ, пока въ свое время откроется и возстановится на царство. Но такого рода предположенія, — дѣлаетъ оцѣнку ихъ Августинъ, — мнѣ кажутся слишкомъ странными“.

„Что же касается, говоритъ Августинъ, словъ Апостола: *Только держай нынѣ* да держитъ, *пока изъ среды будетъ* ¹⁾, то въ нихъ не безъ основанія видятъ рѣчь о самомъ Римскомъ царствѣ, какъ если бы было сказано: только повелѣвающий нынѣ да повелѣваетъ, *пока изъ среды будетъ*, т. е., пока не выбудетъ изъ среды. *И тогда откроется беззаконникъ*. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостоль назвалъ антихриста“ ²⁾.

„А иные думаютъ, что и слова Апостола: *удерживающее знаете*, и *тайна дѣется*, относятся не къ кому другому, какъ къ злымъ и притворнымъ, которые находятся въ Церкви, пока не возрастутъ до такого числа, что составятъ для антихриста великій народъ; и что это и есть *тайна беззаконія*, такъ какъ представляется скрытымъ. А вѣрующихъ Апостоль увѣщаетъ, чтобы они пребыли твердо въ вѣрѣ, которую содержатъ, говоря: *Только держай нынѣ* да держитъ, *пока изъ среды будетъ*, т. е., пока не выйдетъ изъ среды Церкви тайна беззаконія, которая нынѣ скрыта. Думаютъ, что къ этой самой тайнѣ относится то, что говоритъ Евангелистъ Іоаннъ въ своемъ

царство, имперія. Но сличая изложеніе этого мнѣнія у Августина съ изложеніемъ его у Златоуста, мы убѣждаемся, что здѣсь рѣчь не о Сенатѣ, не о царяхъ или вообще правительствѣ римскомъ, а о самой Римской имперіи, или царствѣ.

¹⁾ Такую конструкцію слова Апостола имѣютъ въ Вульгатѣ, именно: tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat.

²⁾ Migne. Patrologiae Cursus Completus. Ser. lat. T. XLI, col. 686. De civitate Dei. Lib. 20. cap. 19.

Посланиі: *Дѣти! Послѣднее время. И какъ вы слышали, что прійдетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами* (1 Іоан. 2, 18. 19). И такъ, говорятъ, какъ прежде конца, въ тотъ часъ, который Іоаннъ называетъ послѣднимъ, вышли изъ среды Церкви многіе еретики, которыхъ онъ называетъ многими антихристами: такъ и тогда выступятъ оттуда всѣ, которые будутъ принадлежать не Христу, а тому послѣднему антихристу, и тогда онъ явится“ ¹⁾.

Легенда о Неронѣ нѣсколько въ иномъ видѣ излагается у Сульпиція Севера, современника Августина ²⁾.

Въ бесѣдѣ съ святымъ Мартиномъ, ³⁾ когда мы спросили у него, говорить Сульпицій Северъ, о кончинѣ вѣка, то онъ намъ открылъ слѣдующее:

„Предварительно придутъ Неронъ и антихристъ. Неронъ, подчинивши себѣ десять царей, будетъ владычествовать въ западныхъ странахъ свѣта и учинитъ тамъ гоненіе, принуждая поклоняться языческимъ идоламъ. Антихристъ же сначала захватитъ власть надъ Востокомъ и сдѣлаетъ своею резиденціею и столицею царства Іерусалимъ. Онъ возсоздастъ городъ и храмъ. Гоненіе его будетъ въ томъ, что онъ будетъ принуждать людей отрекаться отъ Христа Бога. Онъ объявитъ себя Богомъ и повелитъ всѣхъ обрѣзывать по закону. Наконецъ и самъ Неронъ погибнетъ отъ антихриста и такимъ образомъ во власти антихриста окажутся вся земля и всѣ народы, пока нечестивый не будетъ погубленъ пришествіемъ Христа. Несомнѣнно, что антихристъ, зачатый злымъ духомъ, уже родился, находится въ отроческомъ возрастѣ, и какъ только возмужаетъ, захватитъ власть. Идетъ восьмой годъ, какъ мы это слышали отъ него, заканчиваетъ свой разговоръ Сульпицій Северъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. Col. 686—687.

²⁾ Сульпицій Северъ, пресвитеръ въ Аквитаніи, мужъ ученый, родился въ 352 г., а Августинъ, епископъ Иппонійскій, родился въ 354 г.

³⁾ Мартинъ, епископъ Турскій, родился въ 316 или въ 317 г., умеръ въ 397 или въ 400 году.

⁴⁾ Migne. Patr. Curs. Co npl. Ser. Lat. T. XX. Col. 211 et 212. Dialogus secundus (aut a'tera pars dialogi primi), cap. 14.

Этотъ разсказъ помѣщенъ во „Второмъ Діалогѣ“ Сульпиція Севера. А въ своемъ сочиненіи „Священная исторія“ этотъ писатель говоритъ о Неронѣ слѣдующее. „Не извѣстно, самъ-ли онъ себя умертвилъ, но извѣстно, что тѣло его пропало. Поэтому стали вѣрить, что хотя онъ самъ себя поразилъ мечемъ, но, излѣчивши свою рану, остался живъ, согласно съ тѣмъ, что о немъ написано: *и смертельная рана его исцѣлила* (Апок. 13, 3). Къ концу вѣка онъ будетъ посланъ, чтобы осуществить тайну беззаконія“ ¹⁾.

По поводу легенды о Неронѣ должно замѣтить, что послѣ смерти этого императора—изверга распространилась молва, будто онъ не умеръ и опять явится. Объ этомъ говоритъ Тацитъ въ своей Исторіи ²⁾ и Светоній въ Жизнеописаніи Нерона ³⁾. Эта молва распространилась какъ среди язычниковъ, такъ и среди христіанъ. У христіанъ легенда о Неронѣ потерпѣла нѣкоторыя измѣненія. Между тѣмъ какъ одни изъ нихъ, подобно язычникамъ, вѣрили, что Неронъ не умеръ, а продолжаетъ жить, скрываясь гдѣ-то въ Азіи, откуда опять явится въ свое время, другіе полагали, что хотя онъ убитъ, но нѣкогда воскреснетъ и опять явится. Другое существенное добавленіе къ легендѣ у христіанъ было сдѣлано то, что они въ лицѣ Нерона, имѣющаго придти изъ Азіи, или воскреснуть, стали ждать антихриста. Вѣроятно, эта легенда о Неронѣ, какъ антихристъ, сложилась и была распространена среди простыхъ христіанъ, среди черни, склонной къ суевѣрію. Но Неронъ своими непримѣрными жестокостями нагналъ такой ужасъ на населеніе Римской имперіи, одно имя его и память о немъ такъ пугали воображеніе, что этой легендѣ давали вѣру и образованные люди, даже нѣкоторые писатели христіанскіе. Однако лучшіе богословы не довѣряли этой легендѣ. Напр., Августинъ прямо называетъ слухи о Неронѣ, имѣющемъ придти въ качествѣ антихриста, странными. Другіе знаменитые богословы древности признавали антихриста только предшественникомъ или прообразомъ антихриста, а это показываютъ, что они не вѣрили, будто онъ явится вторично

¹⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. XX. Col. 145. Historia Sacra. Lib. 2. Cap. 29.

²⁾ Historia. Lib. II. Cap. 8.

³⁾ Nero. Cap. 57.

въ видѣ настоящаго антихриста. Но навѣянный звѣрствами Нерона страхъ и приводящая въ содроганіе память о немъ такъ были сильны и столь долго жили въ населеніи Римской имперіи, что они отпечатлѣлись въ твореніяхъ богослововъ даже позднѣйшихъ вѣковъ. Напр., отцы и учителя Церкви четвертаго и пятаго вѣковъ полагали, что Апостоль тайною беззаконія назвалъ Нерона, не смотря на то, что Апостоль написалъ свое Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ тогда, когда Неронъ былъ только наслѣдникомъ престола и не начиналъ еще тиранствовать. Точно также прообразомъ антихриста многіе отцы признавали именно Нерона, а не Калигулу, Домиціана, Діоклетіана, или иныхъ жестокихъ римскихъ императоровъ.

Лактанцій, церковный писатель четвертаго вѣка, касается вопроса о времени пришествія антихриста въ самомъ важномъ и обширнѣйшемъ изъ своихъ сочиненій: „Божественныя наставленія“. Будучи хиліастомъ, Лактанцій полагалъ, что міръ въ настоящемъ своемъ состояніи долженъ существовать шесть вѣковъ, т. е., шесть тысячъ лѣтъ. Какъ Богъ, предъ очами Котораго, по словамъ пророка, тысяча лѣтъ какъ одинъ день, трудился шесть дней, творя настоящій міръ: такъ вѣра въ Него и истина должны утруждаться въ борьбѣ противъ злобы шесть тысячъ лѣтъ. И какъ Богъ, совершивши дѣла свои, почилъ въ седьмой день и благословилъ его: такъ въ концѣ шеститысячнаго лѣта вся злоба на землѣ упразднится, тысячу лѣтъ будетъ царствовать правда и будутъ тишина и покой отъ трудовъ, которые міръ уже давно переносить. И какъ нѣкогда въ шестой день Богъ сотворилъ изъ земли человѣка смертнаго и несовершеннаго, чтобы онъ жилъ въ этомъ мірѣ тысячу лѣтъ: такъ нынѣ въ шестой великій день изъ сего земнаго вѣка Словомъ Божиимъ созидается человѣкъ совершенный, т. е., святой народъ, чтобы, будучи оживотворенъ Богомъ, въ этомъ же самомъ мірѣ владычествовалъ тысячу лѣтъ ¹⁾.

Описываетъ Лактанцій и то, какъ совершится конецъ этого утрудившагося, изнемогшаго и одряхлѣвшаго отъ старости міра, описываетъ такъ. На землѣ въ концѣ шестаго

¹⁾ L. Coelii sive Caecilii Lactantii Firmiani Divinarum Institutionum Liber Septem. Lib. VII. Cap. 14.

вѣка будутъ ужасныя бѣдствія и нечестіе, которыя произойдутъ отъ того, что управляющее нынѣ міромъ римское имя истребится, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова Востокъ будетъ владычествовать, а Западъ будетъ въ подданствѣ ему. Какъ ни велико и какъ ни сильно царство Римское, однако и оно падетъ; потому что нѣтъ ничего, созданнаго человѣческими руками, что не могло бы быть и разорено человѣческими силами, ибо дѣла смертныхъ смертны. И прежде другія государства долго процвѣтали, однако пали, и вся власть отъ нихъ перешла къ Римлянамъ; и сколько послѣдніе превосходятъ прочія царства, столько ббльшему паденію и подвергнутся, такъ какъ больше имѣютъ тяжести къ паденію тѣ, которые выше прочихъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о паденіи Рима Лактанцій ссылается на Сенеку, который времена Рима раздѣлил на вѣка или возрасты: младенческій, отроческій, юношескій, мужскій и старческій, который уже начался съ тѣхъ поръ, какъ Римъ, раздираемый внутренними войнами, опять возвратился къ монархическому образу правленію, которое онъ имѣлъ въ младенчествѣ. А за старостію послѣдуетъ погибель. И что это будетъ скоро, это открываютъ предсказанія пророковъ подъ прикрытіемъ другихъ именъ, чтобы не легко кто уразумѣлъ. А Сивиллы даже явно говорятъ, что погибнетъ Римъ, и притомъ судомъ Божиимъ, такъ какъ ненавидѣлъ имя Божіе и, враждуя противъ правды, умертвилъ людей, любящихъ правду. И Гистаспъ, древнѣйшій царь Мидійскій, передалъ на память потомству удивительный сонъ, истолкованный прорицающимъ отрокомъ, что сгибнетъ съ земли Римское царство и имя, и предрекъ онъ это прежде, чѣмъ основался этотъ Троянскій народъ ¹⁾).

А чтобы кому паденіе Римской имперіи не показалось невѣроятнымъ, Лактанцій объясняетъ и способъ, какимъ оно произойдетъ. Царство это, по мнѣнію Лактанція, чрезвычайно распространится, но величайшее могущество царства, раздѣленное между многими, уменьшится: возникнутъ нескончаемые раздоры и губительныя войны; возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для погубленія. Они,

¹⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 15.

чрезмѣрно умноживши войско и оставивши хлѣбопашество, что составляетъ начало разоренія и пораженія, все разорятъ, истощатъ, пожрутъ. Тогда съ крайнихъ предѣловъ сѣверной страны внезапно возстанетъ противъ нихъ сильнѣйшій врагъ. Онъ трехъ изъ нихъ, которые будутъ тогда владѣть Азією, истребитъ, а прочіе заключатъ съ нимъ союзъ, и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Это и будетъ антихристъ. Этотъ, имѣя непреодолимую силу, причинитъ никогда небывалыя бѣдствія всему міру, все извратитъ, перемѣшаетъ, осквернитъ, расхититъ, разрушитъ, умертвитъ; измѣнивши имя царства и перенеся столицу, — подразумѣвается изъ Рима, — онъ воздвигнетъ свое собственное царство. Настанетъ тогда ужасное время ¹⁾).

Эти мнѣнія свои Лактанцій основываетъ на Священномъ Писаніи и на предсказаніяхъ свѣтскихъ пророковъ, согласныхъ съ небесными предсказаніями. То, что онъ говоритъ, это предвозвѣстили „какъ всѣ пророки Духомъ Божиимъ, такъ и прорицатели по внушенію демоновъ“ ²⁾). Свѣтскими пророками Лактанцій называетъ книги Сивиллины, изъ которыхъ онъ приводитъ очень часто и притомъ въ точномъ видѣ изреченія, а также и другія предсказанія, въ родѣ упомянутого сновидѣнія Гистаспа. Изъ Священнаго же Писанія Лактанцій извлекаетъ большею частію мысли, а не буквальныя слова. Въ частности онъ не изъясняетъ словъ Апостола Павла объ антихристѣ и даже не ссылается на нихъ, хотя, повидимому, они были ему извѣстны, какъ не дѣлаетъ онъ ссылокъ и на другія книги Священнаго Писанія и на мѣста въ этихъ книгахъ, когда беретъ изъ нихъ мысли или доказательства для своихъ мыслей. Не смотря на это, приведенныя нами мысли Лактанція должны занимать немаловажное мѣсто въ исторіи толкованія словъ Апостола объ антихристѣ и въ вопросѣ о времени пришествія послѣдняго. Дѣло въ томъ, что огромное большинство богослововъ древнихъ и средневѣковыхъ и нѣкоторые изъ новыхъ и новѣйшихъ подъ *удерживающимъ и держай* разумѣютъ Римскую имперію и предвѣстникомъ приближенія царствованія антихриста считаютъ упадокъ, или разрушеніе ея, и мнѣніе это признавалось наилучшимъ, да

¹⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 16.

²⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 18. Conf. cap. 14 et 15.

и теперь имѣть приверженцевъ; а между тѣмъ никто изъ богослововъ, древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ, не изложилъ этого мнѣнія такъ подробно, какъ Лактанцій, и потому его слова даютъ возможность лучше уяснить и оцѣнить сущность этого мнѣнія.

Въ частности, изъ словъ Лактанція мы получаемъ ясное понятіе о томъ, до какой степени въ древности было непоколебимо убѣжденіе въ неразрушимости и вѣчности Римской имперіи. „Боюсь говорить, но скажу, такъ какъ это будетъ“, такъ начинается Лактанцій свою рѣчь о паденіи Римской имперіи. „Никто не долженъ удивляться, говорить онъ далѣе, что царство, съ такимъ трудомъ основанное, столь долго и столь великими мужами увеличиваемое, такими богатствами укрѣпленное, нѣкогда однако падеть“¹⁾. И затѣмъ онъ усиленно доказываетъ возможность и необходимость паденія Римской имперіи. Чрезвычайное, непобѣдимое могущество Римской имперіи, словившей сопротивление всѣхъ своихъ враговъ и распространившей свою власть почти на всю тогда извѣстную вселенную, внушало людямъ мысль, что если раньше Римъ остался непобѣдимымъ, то кто же побѣдитъ его теперь, или въ будущемъ, когда онъ владѣетъ всѣмъ міромъ, и враждебные ему народы ничтожно малы въ сравненіи съ нимъ? И такъ какъ язычники не имѣли опредѣленныхъ понятій о томъ, что наступитъ нѣкогда кончина міра, то мысль о непобѣдимости и неразрушимости Римской имперіи сама собою перешла у нихъ въ мысль о вѣчности этой имперіи. Эта мысль укоренилась и распространилась среди язычниковъ, подданныхъ Римской имперіи, тѣмъ легче, что она льстила самолюбію не только природныхъ Римлянъ, но и многихъ другихъ народовъ, давно вошедшихъ въ составъ Римской имперіи и потому почти совсѣмъ утратившихъ чувство національной особенности и самостоятельности, привыкшихъ считать эту имперію своею. Мысль о неразрушимости Римской имперіи очень легко перешла отъ язычниковъ и къ христіанамъ; потому что почти всѣ христіане первыхъ вѣковъ были подданными Рима, жили среди язычниковъ, многіе сами были первоначально язычниками, или по крайней мѣрѣ принадлежали къ

¹⁾ Ibid. Lib. VII. Cap. 15.

язычеству дѣды и отцы ихъ. Но такъ какъ христіане твердо знали, что на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, и что здѣшній міръ нѣкогда кончится, то у нихъ мысль о вѣчности Римской имперіи получила существенное видоизмѣненіе: они признавали эту имперію вѣчной въ томъ смыслѣ, что она не будетъ разрушена до конца міра. Принявши такую форму, эта, унаслѣдованная отъ язычества, мысль тѣмъ легче могла удержаться у христіанъ, что она не только не противорѣчила библейско-христіанскимъ понятіямъ, но и находила подтвержденіе въ пророчествахъ книги Даніила, въ содержащихся въ этой книгѣ объясненіяхъ значенія четырехъ-составнаго истукана, видѣннаго во снѣ Навуходоносоромъ, и четырехъ звѣрей, видѣнныхъ Даніиломъ. Отцы и учителя Церкви, которые изъясняли эти видѣнія, были убѣждены, что желѣзно-глиняныя ноги истукана и четвертый безымянный звѣрь означаютъ Римское царство. А такъ какъ четвертое царство, означаемое четвертымъ или безымяннымъ звѣремъ, въ книгѣ Даніила представляется послѣднимъ царствомъ, за которымъ послѣдуетъ кратковременное царствованіе антихриста и затѣмъ вѣчное царство святыхъ, царство Божіе; то отцы и учителя Церкви были убѣждены, что Римское царство не будетъ разрушено, будетъ существовать до конца міра, точнѣе—до явленія антихриста. Это убѣжденіе вполне согласовалось съ общимъ мнѣніемъ о неразрушимости Римской имперіи. Идея, мысль толкованія отчасти была вызвана этимъ общимъ мнѣніемъ и въ свою очередь укрѣпляла въ умахъ послѣднее.

Широкое распространеніе унаслѣдованнаго отъ Римлянъ мнѣнія о вѣчности Римской имперіи и твердое убѣжденіе въ существованіи ея до послѣднихъ временъ міра, до царствованія антихриста, основанное частью на мнѣніи о неразрушимости міра, частью на близкомъ къ этому мнѣнію изъясненіи пророчествъ книги Даніила, сами собою и почти неизбѣжно подсказывали богословамъ, когда они съ недоумѣніемъ спрашивали: что означаютъ *удерживающее* и *держай* антихриста? тотъ отвѣтъ, что явленіе антихриста задерживается Римскою имперіею, что онъ не можетъ явиться, пока она существуетъ, и явится, какъ только существованіе ея прекратится. Напр., такое именно рѣшеніе вопроса объ *удерживающемъ* и *держай* невольно на-

прашивается при чтеніи тѣхъ главъ сочиненія Лактанція „Божественныя наставленія“ (14—19 главы Седьмой книги), изъ которыхъ мы сейчасъ извлекли мысли о томъ, что Римская имперія не вѣчна, но все таки просуществуетъ до антихриста, хотя самъ Лактанцій объ *удерживающемъ и держай* даже и не упоминаетъ.

Лактанцій старается выяснитъ и причины паденія Римской имперіи. Онъ указываетъ двѣ главныя причины разрушенія этого царства: во-первыхъ, одряхлѣніе и естественное истощеніе отъ старости, которая неизбѣжно должна наступитъ какъ для всего міра, такъ и въ частности для Римской имперіи; во-вторыхъ, чрезмѣрное расширение ея, послѣдствіемъ котораго будетъ распаденіе ея на враждующія между собою части, именно она распадется на десять царствъ. Ближайшими же и, такъ сказать, производными, второстепенными причинами разрушенія Римской имперіи онъ считаетъ чрезмѣрное усиленіе воинственнаго духа у правителей, умноженіе войнъ и упадокъ мирныхъ занятій, въ особенности упадокъ земледѣлія. Вообще о причинахъ разрушенія Римской имперіи Лактанцій говоритъ подробнѣе, чѣмъ другіе древніе богословы, находившіе въ паденіи этой имперіи предвѣстіе антихристово царствованія.

Лактанцій высказался опредѣленно и о томъ, какой видъ будетъ имѣть Римская имперія въ то время, какъ явится антихристъ. По взгляду Лактанція раніе явленія антихриста она будетъ только ослаблена раздробленіемъ на части, междуусобіями, войнами, но, хотя и истощенная, будетъ еще существовать. Только уже антихристъ завоюетъ ее, затѣмъ уничтожитъ ея имя и оснуетъ царство свое и устроитъ иную столицу въ своемъ царствѣ. Напротивъ, у другихъ богослововъ, древнихъ и новыхъ, мы не находимъ яснаго и опредѣленнаго мнѣнія о томъ, будетъ-ли существовать Римская имперія, и если будетъ существовать, то какой видъ будетъ она имѣть при явленіи антихриста.

Въ заключеніе о Лактанціѣ должно замѣтитъ, что хотя онъ и самое прозваніе свое „Лактанцій“ получилъ за свое увлекательное, пріятное и живительное краснорѣчіе ¹⁾ и хотя

¹⁾ Лактанцій, происходя отъ латинскаго слова lacteus, что значитъ молочный, не есть ни имя, ни фамилія этого писателя, а прозваніе, данное ему за краснорѣчіе.

сочиненія его блещутъ умомъ, изобилуютъ разнообразными свѣдѣніями и изложены краснорѣчиво, но важнаго богословскаго авторитета сочиненія его не имѣютъ; потому что въ нихъ христіанскія понятія перемѣшаны съ языческими представленіями, истинныя богословскія мнѣнія съ ложными сужденіями. Сдѣлавшись христіаниномъ въ позднемъ возрастѣ своей жизни, Лактанцій не успѣлъ ни обнять христіанское ученіе въ достаточной полнотѣ, ни окончательно отрѣшиться отъ языческихъ мнѣній. Поэтому онъ не причисленъ не только къ отцамъ, но и къ учителямъ Церкви, и есть только церковный писатель. Если, тѣмъ не менѣе, мы удѣлили изложенію и оцѣнкѣ его мнѣній значительное мѣсто, то только потому, что его мнѣнія о времени, причинахъ и способѣ разрушенія Римской имперіи были ходячими въ то время мнѣніями и, будучи изложены у него обстоятельно, помогаютъ лучше понять и правильнѣе оцѣнить краткія мнѣнія о томъ же предметѣ отцовъ и учителей Церкви и позднѣйшихъ богослововъ.

Между сочиненіями, которыя прежде приписывали святому Амвросію, Архіепископу Медіоланскому, но которыя, по мнѣнію многихъ новыхъ ученыхъ ему не принадлежать, есть „Толкованія на тринадцать Посланій Святаго Павла“¹⁾. Иные приписывали это сочиненіе Святому Иларію Поатьерскому, но въ сущности не извѣстно, кто авторъ его, и потому его называютъ Амвросіастомъ. Въ этомъ сочиненіи истолковано и ученіе Апостола Павла объ антихристѣ, — не обширно, но и не очень кратко. Здѣсь говорится, что Апостоль предостерегаетъ людей, чтобы они не могли быть обманно доведены до поклоненія діаволу, который, являясь подъ именемъ Спасителя и обманывая святыхъ, стремится къ тому, чтобы ему поклонялись, домогается обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыднѣйшій сатана не имѣлъ времени или случая для обольщенія, которое онъ замышляетъ, Апостоль обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, какъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства, и явится антихристъ, который умертвитъ святыхъ, а Римлянамъ будетъ возвращена свобода, однако подъ его именемъ.

1) Толкованія на Посланіе къ Евреямъ не имѣется.

Удерживающимъ и держай, Апостоль, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то самое, о чемъ онъ прежде выразился прикровенно въ словахъ: *пока не наступитъ сначала отступленіе*. Нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, это значитъ, что антихристъ еще не можетъ явиться, отсутствіе упадка этой имперіи задерживаетъ его, онъ явится послѣ упадка ея.

Тайна беззаконія, по взгляду Амвросіаста, началась съ Нерона, который изъ ревности къ идоламъ умертвилъ Апостоловъ, по внушенію отца своего діавола, и продолжилась до Діоклетіана, а въ самое недавнее время до Юліана; потому что этими правителями пользуется сатана, чтобы въ то же время чрезъ сонмище боговъ поддѣлываться подъ явленіе единого истиннаго Бога для обольщенія людей, пока будетъ стоять Римское царство; это и есть то, о чемъ Апостоль сказалъ: *пока отъ среды будетъ* ¹⁾.

Послѣ изложенія и оцѣнки мнѣній каждаго изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви и писателей церковныхъ объ отступленіи и тайнѣ беззаконія, объ удерживающемъ и держай, о человекѣ грѣха, о времени и обстоятельствахъ его пришествія, и о второмъ видимомъ пришествіи Христа, сдѣлаемъ общую характеристику и общую оцѣнку ихъ ученія объ этихъ предметахъ.

На нѣкоторые изъ этихъ предметовъ или на нѣкоторыя стороны въ этихъ предметахъ всѣ или почти всѣ они имѣли одинаковый взглядъ; въ разсужденіи же другихъ предметовъ они разногласили. Иные вопросы они рѣшали твердо и безъ колебанія, другіе—предположительно; а самый трудный вопросъ о значеніи *удерживающаго* и *держай* иные изъ древнихъ богослововъ совсѣмъ обходили, или даже прямо признавали его неразрѣшимымъ.

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ всѣ они до одного, безъ всякаго сомнѣнія и колебанія, учили, что во второй главѣ Второго Посланія къ Θεссалоникійцамъ Апостоль говоритъ о второмъ видимомъ и славномъ пришествіи Иисуса Христа, которое они представляли не иначе, какъ имѣющимъ сопровождаться воскресеніемъ мертвыхъ. Исключенія

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XVII. Col. 456—457. Commentarii in Epistolam ad Thessalonicenses Secundam, Cap. 2.

не составляют ни Оригенъ, ни хилиасты. Оригенъ хотя и понималъ пришествіе Христа духовно, какъ отображеніе и вселеніе Христа въ душахъ вѣрующихъ, но не отрицалъ и буквального пониманія ученія Писанія о второмъ пришествіи Христа, пришествіи видимомъ и имѣющемъ быть предъ кончиною міра. И хилиасты утверждали, что Іисусъ Христосъ придетъ видимымъ образомъ, предъ концомъ настоящаго состоянія міра, послѣ чего настанетъ тысячелѣтнее царствованіе Христа и святыхъ на землѣ.

Точно также всѣ они, безъ единого исключенія, и безъ тѣни сомнѣнія, учили, что раньше втораго пришествія Христового, непосредственно предъ нимъ, явится и будетъ царствовать антихристъ, что антихристомъ будетъ одно опредѣленное лицо, одинъ человекъ, и что именно его, а не кого-либо другаго, Апостоль назвалъ человекомъ грѣха, беззаконникомъ и сыномъ погибели.

Что Апостоль въ разсматриваемомъ мѣстѣ говоритъ о второмъ видимомъ пришествіи Іисуса Христа, имѣющемъ быть предъ самою кончиною міра, и о явленіи предъ этимъ пришествіемъ антихриста, это всѣмъ древнимъ богословамъ казалось столь яснымъ и безспорнымъ, что имъ даже и въ голову не приходило, чтобы слова Апостола могли быть понимаемы какъ либо иначе, нежели какъ они ихъ понимали. „Ни у кого нѣтъ сомнѣнія, что Апостоль сказалъ это объ антихриствѣ“ ¹⁾, говоритъ Блаженный Августинъ. „Между тѣмъ какъ темныя слова Апостола (объ удерживающемъ и держай), говоритъ тотъ же учитель, толкуютъ одинъ такъ, другой иначе, нѣтъ, однако, сомнѣнія въ томъ, что Апостоль сказалъ то, что Христосъ не придетъ судить живыхъ и мертвыхъ дотолѣ, пока сначала не придетъ противникъ Его антихриствѣ для оболщенія омертвѣвшихъ душою“ ²⁾. Да и дѣйствительно, непредубѣжденный, безпристрастный читатель и толкователь Посланія не можетъ не видѣть съ перваго же взгляда, что Апостоль говоритъ о второмъ видимомъ пришествіи Христа для суда надъ живыми и умершими и о предваряющемъ это пришествіе явленіи антихриста. Отмѣчаемъ эти черты святоотеческаго толкованія особенно

¹⁾ Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 685 De Civitate Dei, Lib. XX. Cap. 19. § 2.

²⁾ Ibid. Col. 687. Lib. XX. Cap. 19. § 4.

въ виду мнѣній нѣкоторыхъ свободомыслящихъ ученыхъ новѣйшаго времени, которые, вопреки прямому и ясному смыслу словъ Апостола о второмъ пришествіи Христа и о явленіи антихриста и согласному пониманію ихъ почти всѣми богословами, древними и новыми, толкуютъ ихъ превратно, и не находятъ въ нихъ ученія ни о второмъ видимомъ пришествіи Христа предъ кончиною міра, ни объ антихристѣ.

Почти всѣ древніе богословы полагали, что Апостоль отступленіемъ назваль самого антихриста, и даже въ нѣкоторыхъ латинскихъ кодексахъ Библии вмѣсто *discessio* (отступленіе) было поставлено слово *refuga*, что значитъ бѣглець, каковымъ названіемъ обозначали антихриста, какъ бѣглеца или отступника отъ истины. Но Амвросіастъ отличаетъ отступленіе отъ антихриста и подъ отступленіемъ разумѣетъ упадокъ Римской имперіи, который будетъ предшествовать явленію антихриста. Кстати скажемъ, что почти всѣ богословы послѣдующихъ вѣковъ подъ отступленіемъ не разумѣли антихриста.

Всѣ древніе богословы, за исключеніемъ одного Ефрема Сирина, въ словахъ Апостола о лицѣ, которое откроется въ свое время, видѣли указаніе на антихриста, а Ефремъ Сиринъ полагаль, что это сказано о Христѣ. Кого разумѣль въ этихъ словахъ Апостоль—антихриста, или Христа, этотъ вопросъ и доселѣ рѣшается различно. Но огромное большинство богослововъ находятъ здѣсь указаніе на антихриста.

Всѣ древніе богословы, повидимому, не полагали различія между выраженіями *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* и думали, что оба выраженія означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. Но крайней мѣрѣ изъ ихъ толкованій не видно, чтобы они въ этихъ словахъ находили обозначеніе двухъ различныхъ предметовъ.

Наконецъ, всѣ они, за исключеніемъ Ефрема Сирина, соединяли съ этими словами понятіе о препятствіи, о задержкѣ, а не понятіе о владычествѣ и обладаніи, или о существованіи.

Но отцы и учителя Церкви и церковные писатели разпогласили въ рѣшеніи двухъ вопросовъ: кого или что назваль Апостоль *тайною беззаконія* и что онъ разумѣль подъ *удерживающимъ и держай*.

Одни изъ нихъ полагали, что Апостоль тайною беззаконія назвалъ еретиковъ; другіе видѣли въ этихъ словахъ указаніе на тѣхъ жестокихъ римскихъ императоровъ, которые гнали христіанъ; а иные думали, что онъ прикровенно обозначилъ одного изъ этихъ гонителей, наиболѣе ужаснаго, Нерона. Это послѣднее мнѣніе грѣшитъ анахронизмомъ. По общепринятому мнѣнію Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ написано въ 53-мъ году и во всякомъ случаѣ не позже 54-го года. Между тѣмъ Неронъ въ 54-мъ году только что вступилъ на престолъ. Притомъ въ первые годы своего царствованія Неронъ, притворно, или искренно, былъ правителемъ благороднымъ, кроткимъ и благотворительнымъ; жестокость онъ сталъ проявлять нѣсколькими годами позже; а гоненіе на христіанъ началось только со второй половины 64-го года, послѣ того, какъ Неронъ сжегъ Римъ въ іюлѣ 64-го года. Поэтому если не предполагать, что Апостоль о будущемъ говоритъ какъ о настоящемъ, то въ 53-мъ году онъ не могъ о Неронѣ сказать: *тайна беззаконія уже въ дѣйствіи*.

Большинство отцовъ и учителей Церкви и церковныхъ писателей подъ удерживающимъ разумѣли Римскую имперію, а подъ взятіемъ держащаго отъ среды—раздробленіе и разрушеніе ея, имѣющее произойти при антихристѣ, или предъ антихристомъ. Основанія этого мнѣнія слѣдующія: а) Распространено мнѣніе, что четвертое царство, видѣнное Даніиломъ подъ образомъ четвертаго безъименнаго и страшнаго звѣря, есть Римское царство; а по книгѣ Даніила это царство представляется послѣднимъ изъ всемірныхъ царствъ, и изъ него возникаетъ антихристъ; б) во времена отцовъ Римская имперія была такимъ могущественнымъ царствомъ, обнимавшимъ концы извѣстной тогда вселенной, что изъ всѣхъ дѣйствующихъ на землѣ силъ она казалась наиболѣе способною задержать явленіе антихриста; в) прикровенность рѣчи Апостола о задерживающемъ явленіи антихриста наводила на догадку, что говорить объ этомъ предметѣ открыто было нельзя, опасно, а для христіанъ страшной и опасной силою, кромѣ враждующихъ, но не особенно опасныхъ Іудеевъ, было въ то время правительство Римской имперіи.

Это мнѣніе объ удерживающемъ и держай въ древности

было самымъ распространеннымъ и казалось если не несомнѣннымъ, то наиболѣе вѣроятнымъ изъ всѣхъ мнѣній. Но время показало его несостоятельность. По крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какой оно имѣло у древнихъ, защищать его въ настоящее время весьма затруднительно, если не невозможно. Сначала, и притомъ очень скоро, подъ ударами варварскихъ народовъ пала Западная Римская имперія, а потомъ и Восточная. Правда, титулъ такъ называемой Священной Римской имперіи въ средніе вѣка, еще раньше паденія Восточной Римской имперіи, въ 800 году, перешелъ къ основанной Карломъ Великимъ франкской или нѣмецкой монархіи, и государи этой имперіи сначала ѣздили даже въ Римъ короноваться желѣзною короною. Но въ 1806 году эта имперія была раздроблена и уничтожена Наполеономъ, который образовалъ изъ нея Германскій Союзъ, состоявшій изъ множества мелкихъ королевствъ и княжествъ. Этотъ Союзъ, равно какъ и Австрія не носили уже титула Римской имперіи. Въ наши дни нѣмецкія владѣнія опять объединились подъ главенствомъ Пруссіи; но теперешняя Германская имперія не называется Римскою, а по вѣроисповѣданію большинства своихъ подданныхъ не имѣетъ ничего общаго съ католическимъ Римомъ и даже враждебна ему. Въ старину иные русскіе Москву и Россію называли третьимъ Римомъ; но это названіе не привилось. Въ настоящее время никто изъ ученыхъ не употребляетъ этого названія, а народу оно даже совсѣмъ не извѣстно. Да и дѣйствительно, что общаго у православной Россіи съ Римомъ? Конечно, такъ называемый вѣчный городъ, бывшая столица всемірной Римской имперіи, стоитъ и теперь. Но современный Римъ есть не больше, какъ темница папы, ничтожная столица безсильнаго Итальянскаго королевства, жалкая тѣнь славнаго и могущественнаго древняго Рима. Можно-ли къ нему и къ тому царству, во главѣ котораго онъ стоитъ, приложить слова Іоанна Златоуста: „пока будутъ бояться этого государства, дотолѣ никто скоро не подчинится антихристу?“ ¹⁾. Если Римская имперія уже не существуетъ, взята отъ среды, а между тѣмъ антихристъ еще не явился, то осталось-ли какое либо основаніе считать ее препят-

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ. Бесѣда 4, § 1.

ствіемъ для явленія антихриста, задерживающею его пришествіе силою?

Да и само по себѣ это мнѣніе имѣетъ нѣкоторыя несообразности. Такъ, съ одной стороны говорится, что пока существуетъ Римская имперія, дотолѣ антихристъ явиться не можетъ: она—препятствіе для его явленія; грозная сила ея мѣшаетъ ему захватить владычество; съ другой стороны, приверженцы этого мнѣнія утверждаютъ, что царство Римское будетъ разрушено антихристомъ. Но если такъ, то нельзя уже сказать, что пока существуетъ Римское царство, антихристъ явиться не можетъ, а явится только тогда, когда оно будетъ взято отъ среды, т. е. разрушено. Затѣмъ, признавая Римскую имперію силою, задерживающею явленіе антихриста, сторонники этого мнѣнія въ то же время считали Нерона за прообразъ антихриста. Но Неронъ былъ Римскимъ императоромъ, и въ лицѣ его Римское царство было силою благопріятствующею, а вовсе не препятствующею явленію антихриста. Эту мысль можно выразить общѣе. Римская имперія, какъ и всякая вообще политическая сила, можетъ задерживать явленіе антихриста только въ томъ случаѣ, если она проникнута духомъ, противоположнымъ духу антихриста; если же она становится сродною съ нимъ по духу, то она можетъ даже благопріятствовать явленію антихриста. Слѣдовательно, Римская имперія, сама по себѣ, какъ только политическая сила, не можетъ служить препятствіемъ для явленія антихриста, она можетъ быть или не быть таковымъ препятствіемъ явъ зависимости отъ условій не политическаго характера.

„Наши толкователи, —говоритъ объ отцахъ Церкви Епископъ Теофанъ, —удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даніила. Въ наше время какой-нибудь вѣсъ можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подъ Римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ

своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ готовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показали опыты во время французской революціи. Некому будетъ сказать veto—властное. Смирненное же заявленіе вѣры и слушать не станутъ. И такъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благоприятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится“ ¹⁾. Впрочемъ Епископъ Теофанъ это мнѣніе объ удерживающемъ, даже и въ такомъ измѣненномъ и преобразованномъ видѣ, не считаетъ ни наилучшимъ, ни выражающимъ мысль Апостола вполнѣ. Самъ онъ полагаетъ, что подъ *удерживающимъ* должно разумѣть опредѣленіе Божіе и спасительную силу Божію, а именемъ *держай* означается Самъ Богъ ²⁾.

Мнѣніе Теодора Мопсуестскаго, что осуществленію желанія діавола явиться въ лицѣ антихриста до опредѣленнаго времени препятствуетъ Богъ, и что *удерживающее* есть опредѣленіе Божіе, въ силу котораго антихристъ можетъ явиться только предъ кончиною міра, конечно, спра-

¹⁾ Бесѣдовательное толкованіе Втораго Посланія къ Солунянамъ Епископа Теофана. Москва. 1873 г. Стр. 71. Теофанъ (Говоровъ), бывшій Епископъ Тамбовскій (1859—1863 г.), а потомъ Владимірскій (1863—1866 г.), въ 1866 году удалился на покой въ Вышенскую пустынь Тамбовской епархіи, гдѣ послѣдніе 13 года своей жизни подвизался въ затворѣ. Умеръ 79 лѣтъ отъ роду 6-го января 1894 года. За свои многочисленные и превосходные ученые литературные труды Епископъ Теофанъ возведенъ былъ въ званіе доктора богословія. Особенно много написалъ онъ сочиненій, проповѣдей, писемъ, размышленій и изреченій по содержанію и характеру нравоучительныхъ, назидательныхъ, аскетическихъ. Изъ ученыхъ его трудовъ важны толковательные: изъясненіе Посланій Апостола Павла (кромѣ Посланія къ Евреямъ), шестопсалмія и псалмовъ 33 и 118. Кромѣ того у него есть сочиненія по Евангельской исторіи, догматико-полемическія и критическія. Не мало перевелъ онъ твореній отцовъ греческихъ, преимущественно аскетическихъ.

²⁾ Тамъ же. Стр. 67—76.

ведливо; но оно слишкомъ обще и не даетъ опредѣленнаго и точнаго представленія объ удерживающемъ. Вѣдь и всякое событіе въ мірѣ и въ человѣческой исторіи совершается не иначе, какъ по опредѣленію, или по попушенію Божію. Что антихристу препитствуетъ явиться до времени опредѣленіе Божіе, это—истина, но истина отвлеченная, лишенная конкретнаго содержанія.

Повидимому, это сознавалъ Блаженный Феодоритъ: принимая мнѣніе Феодора, онъ находитъ нужнымъ дополнить его. Дополненіе это въ томъ и состоитъ, что онъ въ отвлеченную формулу вноситъ конкретное содержаніе. По его мнѣнію, опредѣленіе Божіе состоитъ въ томъ, что раньше послѣдняго времени бытія міра, когда явится антихристъ, будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ. При такомъ пониманіи подъ удерживающимъ должно разумѣть не просто опредѣленіе Божіе о томъ, чтобы антихристъ явился въ свое время, а опредѣленіе, состоящее въ томъ, чтобы антихристъ явился не раньше, чѣмъ будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ.

Такое толкованіе словъ Апостола объ удерживающемъ имѣетъ то важное преимущество, что оно находитъ опору въ словахъ Иисуса Христа: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда прійдетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14). А характерная черта этого конца, какъ видно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ, состоитъ въ поставленіи мерзости заустѣнія на святомъ мѣстѣ; а это поставленіе мерзости заустѣнія на святомъ мѣстѣ есть начало конца, начало царствованія антихриста. Такимъ образомъ несомнѣнно, что антихристъ придетъ не раньше, чѣмъ совершится проповѣданіе Евангелія по всей землѣ, всѣмъ народамъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ съ несомнѣнностію, что и Апостоль словами *удерживающее* и *держай* назвалъ опредѣленіе Божіе о проповѣданіи Евангелія всѣмъ народамъ. Проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ—это одинъ признакъ приближенія времени антихриста, указанный Иисусомъ Христомъ; а взятіе отъ среды удерживающаго—это, быть можетъ, совсѣмъ иной признакъ наступленія того же времени, указываемый Апостоломъ. Вѣдь и Иисусъ Христосъ указалъ не одинъ, а нѣсколько признаковъ приближенія и наступленія послѣдняго

времени, въ которое явится антихристъ. Если подъ удерживающимъ должно разумѣть опредѣленіе Божіе о проповѣданіи Евангелія по всей землѣ, то подъ взятіемъ держащаго отъ среды нужно будетъ разумѣть исполненіе опредѣленія Божія, окончательное совершеніе опредѣленнаго Богомъ дѣла—проповѣданія Евангелія; но объ исполнившемся опредѣленіи Божіемъ и о совершившемся въ силу его фактѣ не удобно сказать: будетъ взято отъ среды. Это былъ бы оборотъ рѣчи странный и нескладный.

Если же подъ *держашимъ* разумѣть существованіе язычества, идолопоклонства, а подъ изытіемъ изъ среды держащаго—совершенное уничтоженіе идолопоклонства, имѣющее совершиться чрезъ распространеніе Евангелія по вселенной, силою опредѣленія Божія; то при такомъ пониманіи возникаетъ иное затрудненіе ¹⁾. Проповѣданіе Евангелія во свидѣтельство всѣмъ народамъ, какъ и самый способъ выраженія показываетъ, означаетъ, что не останется на землѣ ни одного народа, который не слышалъ бы евангельской проповѣди. Богъ сдѣлаетъ это для того, чтобы никто изъ людей не могъ на судѣ оправдываться въ винѣ идолослуженія тѣмъ, что онъ не зналъ и не слышалъ евангельской проповѣди и потому не могъ сдѣлаться христіаниномъ. По слова о проповѣданіи Евангелія по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ не означаютъ, что всѣ люди до одного примутъ проповѣдь и всѣ сдѣлаются христіанами. Отцы и учителя Церкви, напр. Ириней, Златоустъ, Феодоритъ и другіе, прямо говорили, что антихристъ будетъ запрещать и уничтожать и идолослуженіе; слѣдовательно оно будетъ существовать и при антихристѣ, то есть, при явленіи его не всѣ люди будутъ христіанами. Поэтому о язычествѣ нельзя сказать, что когда оно будетъ взято отъ среды, тогда и явится антихристъ.

Сообщаемое Августиномъ мнѣніе, будто *удерживающее* есть не что иное, какъ тайна беззаконія, которая означаетъ злыхъ и лицемѣрныхъ людей, находящихся въ Церкви, а взятіе держащаго отъ среды означаесть явное отпаденіе отъ Церкви злыхъ, имѣющее быть въ послѣднія времена, противорѣчитъ нѣкоторымъ мѣстамъ Писанія. Правда,

¹⁾ Слова Феодорита не опредѣленны и допускаютъ и такого рода изъясненіе ихъ.

предъ пришествіемъ антихриста *нѣкоторые* члены Церкви отступая отъ вѣры и, слѣдовательно, явно отдѣлятся отъ Церкви (1 Тим. 4, 1). Но вообще тогдашніе люди, хотя отрекутся силы благочестія, однако видъ его будутъ сохранять (2 Тим. 3, 5), т. е. видимо они не выйдутъ изъ Церкви, будутъ называться и даже казаться христіанами. Конечно, они будутъ отдѣлены отъ Церкви судомъ Божиимъ, но для людей этотъ судъ не очевиденъ, и слѣдовательно для людей такіе мнимо-вѣрующіе будутъ оставаться тайной беззаконія до самаго антихриста, не будутъ явно, видимо отдѣлившимся отъ Церкви стадомъ.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ толкованіе, которое подъ удерживающимъ и держащимъ разумѣтъ Святаго Духа, или же благодать. Если подъ взятіемъ отъ среды держащаго разумѣтъ совершенное прекращеніе дѣйствій благодати въ родѣ человѣческомъ и совершенное отступленіе отъ него Святаго Духа, то въ такомъ видѣ мнѣніе это никакъ нельзя признать истиннымъ. Не только предъ явленіемъ антихриста, но даже и при самомъ антихристѣ будутъ избранные, ради которыхъ даже сократятся дни антихриста (Матѳ. 24, 22); съ дѣтьми Церкви, сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Иисуса Христа, со святыми даволу и антихристу придется вести войну (Апок. 12, 17; 13 7; Дан. 7, 21). Слѣдовательно, люди, исполненные благодати Святаго Духа, будутъ и при антихристѣ. Будетъ существовать тогда и Церковь, хотя и въ пустынѣ (Апок. 12, 14—16), и Иисусъ Христосъ будетъ пребывать въ ней до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20).

Какъ видно изъ словъ Іоанна Златоуста, иные подъ удерживающимъ разумѣли не вообще благодать, а только одинъ изъ видовъ проявленія благодати, именно, чрезвычайныя духовныя дарованія. Златоустъ и въ этомъ видѣ признаетъ мнѣніе несостоятельнымъ, такъ какъ въ его время чрезвычайныя духовныя дарованія уже оскудѣли, а антихристъ еще не являлся.

Но если подъ взятіемъ изъ среды держащаго мы станемъ разумѣть не совершенное удаленіе отъ рода человѣческаго Святаго Духа, не полное отнятіе благодати и не окончательное прекращеніе чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій, а необыкновенное оскудѣніе даровъ ея; то въ

такимъ видѣ разсматриваемое мнѣніе нельзя не признать наилучшимъ.

Свои мнѣнія объ удерживающемъ древніе высказывали большею частію предположительно и не скрывали, что открыть истинный смыслъ словъ Апостола объ удерживающемъ очень трудно. Даже столь авторитетный, опытный, искусный и проищательный толкователь Священнаго Писанія, какъ Святой Іоаннъ Златоустъ, изъ двухъ извѣстныхъ ему мнѣній объ удерживающемъ отдаетъ только нѣкоторое предпочтеніе одному предъ другимъ: „съ этими послѣдними (разумѣющими подъ удерживающимъ Римское государство), говоритъ онъ, я больше соглашаюсь“. Другой превосходный толкователь Писанія Блаженный Θεодоритъ, отрицая мнѣнія, съ которыми не согласенъ, говоритъ: „какъ думаю“, и излагая свое мнѣніе, говоритъ: „полагаю“. Блаженный Августинъ, не смотря на свое глубокое пониманіе и обширное знаніе Писанія, не смотря на свойственное ему остроуміе и глубокомысліе, признаетъ слова Апостола объ удерживающемъ на столько темными, что мнѣнія о немъ называетъ *догадками*, а самъ совсѣмъ отказывается отъ объясненія ихъ. „Такъ какъ, говоритъ онъ, Солуняне, по словамъ Апостола, знали то, что онъ сказалъ имъ, то онъ не захотѣлъ говорить объ этомъ открыто. А потому мы, не знающіе того, что они знали, при всемъ желаніи своемъ не въ состояніи уяснить себѣ того, что разумѣлъ Апостоль; это тѣмъ болѣе, что послѣдующія слова его дѣлаютъ смыслъ еще болѣе темнымъ. Ибо что значать выраженія: *Тайна беззаконія уже въ дѣйстви. Только держай нынѣ да держитъ, пока отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ?* Признаюсь, что я вовсе не понимаю этихъ словъ“¹⁾. Темныя слова Апостола, говоритъ онъ ниже, толкуются *гадательно*, однимъ такъ, другимъ иначе“²⁾.

Къ святоотеческимъ толкованіямъ ученія Апостола Павла объ антихристѣ и времени его пришествія присоединимъ изъясненія этого ученія и всѣхъ позднѣйшихъ православныхъ богослововъ. При этомъ должно сознаться, что число православныхъ богослововъ, которые истолковывали это уче-

1) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 686. De Civitate Dei. Liber 20. Cap. 19. § 2.

2) Ibid. Col. 687. § 4

ніе, не велико; да и эти немногіе не сказали почти ничего существенно новаго, что не было бы сказано святыми отцами. Средневѣковые восточные богословы повторяли, иногда буквально, мнѣнія святыхъ отцовъ, а новѣйшіе богословы въ своихъ мнѣніяхъ объ антихристѣ и о времени его пришествія частію подражали святымъ отцамъ, частію — новѣйшимъ западнымъ богословамъ.

Изъ средневѣковыхъ богослововъ Восточной Церкви ученіе Апостола Павла объ антихристѣ и времени его пришествія разсматривалъ и изъясняли Экуменій, Епископъ Трикскій, Теофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, и монахъ Евѡимій Зигабенъ, — всѣ трое въ своихъ комментаріяхъ на Второе Посланіе къ Θεссалоникійцамъ.

Экуменій въ изъясненіи разсматриваемаго ученія Апостола Павла подражаетъ Златоусту и Θεодориту.

По его мнѣнію, *отступленіемъ* Апостолъ назвалъ антихриста, потому что онъ многихъ отторгнетъ отъ Христа, или же само отпаденіе отъ Бога. *Тайна беззаконія* — Неронъ, какъ прообразъ антихриста. Проявилась она и въ еретикахъ: Маркіонъ, Манесъ и ихъ послѣдователяхъ. Антихристъ придетъ въ опредѣленное и назначенное ему Богомъ время, — именно тогда, когда искоренится заблужденіе, владычествующее на землѣ, и прекратится идольское обольщеніе; ибо это и Господь предрекъ, сказавши: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда прійдетъ конецъ* (Матѣ. 24, 14). *Удерживающее* — это то, что препятствуетъ явиться антихристу, задерживаетъ его. Что же оно такое? Римская имперія. Посему-то Апостолъ и сказалъ объ этомъ прикровенно, чтобы не раздражить римскихъ владыкъ, а если бы говорилъ о Святомъ Духѣ, то сказалъ бы прямо. Но другіе подъ *удерживающимъ* разумѣютъ Святаго Духа и полагаютъ, что послѣ того, какъ Онъ отойдетъ изъ среды по причинѣ человѣческихъ грѣховъ, будетъ имѣть въ ней мѣсто тотъ беззаконникъ, откроется и возстанетъ, когда никто не будетъ препятствовать ему. *Держай* — тронъ и цари Римскіе, которые нынѣ препятствуютъ явиться антихристу; а когда они придутъ къ концу, и римское владычество падетъ, тогда явится антихристъ, произведетъ возмущеніе и покусится захватить власть не

только человѣческую, но и Божескую; онъ совершенно разрушитъ Римскую имперію. Когда, такимъ образомъ, приблизится время, назначенное Божиимъ опредѣленіемъ, и когда наступитъ полный конецъ того, что теперь удерживаетъ беззаконника, тогда онъ откроется скоро и безъ всякаго замедленія ¹⁾).

Должно прибавить, что Экуменій заимствовалъ у Златоуста и у Θεодорита, и преимущественно у перваго изъ нихъ, не только главные мысли толкованія, но и многія подробности. Но въ изъясненіи слова *ἡ ἀποστασία* къ заимствованному у отцовъ и учителей Церкви мнѣнію онъ присоединяетъ другое мнѣніе, а именно, что это слово означаетъ отпаденіе отъ Бога, и не отдастъ предпочтенія первому мнѣнію предъ этимъ. Отмѣчаемъ эту особенность въ толкованіи Экуменія потому, что съ теченіемъ времени мысль о томъ, что подъ отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе людей отъ Бога, широко распространилась и почти совсѣмъ вытѣснила старое мнѣніе, будто Апостоль отступленіемъ назвалъ антихриста. Экуменій не далъ этой мысли преимущества предъ старымъ мнѣніемъ, но по крайней мѣрѣ онъ поставилъ ее наравнѣ или почти наравнѣ съ нимъ.

Θеофилактъ Болгарскій при изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ почти буквально повторяетъ слова Златоуста. Согласно съ Златоустомъ онъ утверждаетъ, что *отступленіе* есть антихристъ, а *тайна беззаконія*—Неронъ, что *удерживающее* означаетъ препятствіе, подъ которымъ должно разумѣть Римское государство, что *держай* также означаетъ Римское государство, и что пока оно не будетъ взято отъ среды, т. е., разрушено, до тѣхъ поръ не явится антихристъ; а когда оно будетъ разрушено, тогда водворится безначаліе, и антихристъ будетъ стремиться похитить власть человѣческую и Божескую. Какъ царства, существовавшія раньше Римскаго, были разрушены одно другимъ: такъ и это послѣднее царство будетъ разрушено антихристомъ. Θеофилактъ перечисляетъ и другія мнѣнія объ *удерживающемъ* и *держай*, при чемъ не полагаетъ

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. gr. T. CXIX. Col. 117—122. Commentar. in Ep. II ad Thessalonicenses.

различія между этими двумя понятіями. Нѣкоторые, говорить онъ, разумѣли подъ выраженіемъ *держай* идолослуженіе, другіе—опредѣленіе Божіе, предназначившее антихристу открыться въ опредѣленное ему время, а иные — Духа Святаго, благодать Его, или духовныя дарованія. „Но ты, обращается Теофилактъ къ читателямъ, слѣдуй толкованію святаго Іоанна, какъ болѣе истинному“ ¹⁾).

Златоусту же слѣдуетъ въ изъясненіи разсматриваемаго библейскаго ученія и Евѳимій Зигабенъ, разумѣя подъ *отступленіемъ* антихриста, подъ *тайною беззаконія* Нерона, подъ *удерживающимъ* и *держай* Римское царство и поясняя, что это царство названо удерживающимъ или препятствующимъ потому, что сила его препятствуетъ явиться антихристу теперь же, а когда оно будетъ сокрушено, тогда откроется антихристъ, и это будетъ въ предназначенное ему время ²⁾).

Въ новѣйшее время въ Восточной Церкви хорошее толкованіе разсматриваемаго отдѣла Писанія дано Епископомъ Теофаномъ.

„Слово *отступленіе*, говорить онъ, одно, безъ поясненія, отъ чего и какое, не даетъ опредѣленнаго понятія. Потому самъ собою рождается вопросъ, что здѣсь разумѣетъ Апостоль?... Такъ какъ слово сіе не пояснено здѣсь какимъ нибудь прибавочнымъ словомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за нимъ слова: *человѣкъ беззаконія, превозносяйся паче всякаго бога* и проч., даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится т. е. въ области религіозно-правственной... Апостоль, очевидно, говоритъ о томъ отступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца подготовитъ почву для вырож-

¹⁾ Толкованіе на Посланія святаго Апостола Павла къ Солунянамъ. Казань. 1888. Стр. 58—62.

²⁾ Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII Catholicas nunc primum ad fidem codicis antiqui cum prologo et animadversionibus edidit Nicephorus Calogeras, olim Archiepiscopus Patrensis, Magister Serennissimi Principis Hellenici Constantini et Universitatis Athenarum Professor honorarius Theologiae. Athenis. 1887. Tomus primus et secundus. Tom. 2. Pag. 199—202.

денія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристъ. Онъ, являсь и усилясь, завершитъ отступленіе внутреннее видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое, вполне достойное такого имени, почему и стоитъ у Апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ, какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя отъ чего. Такимъ образомъ въ словахъ Апостола: *еще не придетъ отступленіе прежде и явится человекъ беззаконія*, не два періода означаются, а одно послѣднее время, въ которое совершится то и другое. Святые отцы это и выражали, разумѣя подъ отступленіемъ отступника, антихриста, имѣющаго произвести общее отступленіе. Отъ него въ зависимости ставить отступленіе и самъ Апостоль Павелъ, какъ видно изъ ст. 9 и далѣе, и Святой Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ (13, 14 и д.). Инославные, западные толковники отступили отъ мысли Святаго Павла, разумѣя здѣсь то—подготовительное—отступленіе¹⁾.

Полагая, что въ реченіи объ удерживающемъ (и еще о тайнѣ беззаконія) заключается главная мысль Апостола, что оно одно не дастъ опредѣленнаго понятія и открываетъ пространное поле догадкамъ и что потому безопаснѣе всего придерживаться отеческихъ мнѣній, Теофанъ дѣлаетъ изъ нихъ слѣдующіе выводы: „Когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его, и ради того освятится и переродится благодатію Святаго Духа, тогда не для чего будетъ болѣе оставаться настоящему порядку вещей, придетъ кончина міра, или послѣдніе дни, въ кои опредѣлилъ Господь снова придти сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли.... Сему пришествію Господа, по Апостолу, будетъ предшествовать явленіе антихриста, въ которомъ Богъ попуститъ раскрыться злу во всей широтѣ и силѣ, чтобъ обнаружились и сами себя обличили тѣ, которые суть его части. Такимъ образомъ, послѣ того, или вмѣстѣ съ тѣмъ,

1) Бесѣдовательное толкованіе Второго Посланія къ Солунянамъ. Епископа Теофана. Москва. 1873 г. Стр. 58—61.

какъ Божіихъ всѣхъ уже выдастъ родъ человѣческой и больше ихъ ожидать нечего, и не божіи всѣ выступятъ на лицо, сбросивъ личину: тогда жатва будетъ готова.... Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ свой опредѣленный срокъ: такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое Богомъ опредѣленное время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, растетъ. Созрѣетъ же и то и другое въ свое время. Раньше того опредѣленнаго срока сему быть нельзя. Теперь, какъ на вопросъ, почему жатели не являются на полѣ, прямой отвѣтъ тотъ, что время еще не пришло, жатва не готова: такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій, прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное проявленію ихъ время. Но сюда же принадлежить и явленіе антихриста. Слѣдовательно и онъ не является по той же причинѣ. И вотъ что удерживаетъ его. Божіе опредѣленіе, какъ сказали Блаженный Θεодоритъ и за нимъ Блаженный Фотій, которое одно выдвигаетъ событія на сцену міра, или отодвигаетъ ихъ назадъ, не въ угоду кому либо, а по своему непостижимому для насъ плану міроуправленія“.

„Нѣкоторыя изъ цѣлей міроуправленія Богу угодно было открыть намъ въ Словѣ Своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету. можемъ и въ нихъ видѣть *удерживающее* антихриста. Міръ стоитъ за тѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ нашъ,—какъ квасъ въ тѣсто,—сила спасенія произвела свое слово. Сила спасенія — Божественное Слово и благодать, приємлемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь самоотверженною ревностію о богоугожденіи.... Когда сіи силы выберутъ съ земли весь гоій матеріаль, и царство Божіе вполнѣ созиждется, тогда спасеніе Господне совершитъ свое дѣло, и настоящему порядку вещей не за чѣмъ будетъ оставаться... Тогда конецъ; тогда же и явленіе антихриста. Отсюда удерживающее его явленіе будетъ то, что еще не совершила вполнѣ своего дѣла сила спасенія, Господомъ вложенная въ родъ нашъ. Ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ на среду. Разложивъ это общее на части, составляющія его, получимъ: мѣшаетъ явиться антихристу то, что еще не всѣми слышано и не всѣми принято Евангеліе, и что благодать Духа Святаго

еще пребываетъ, и еще имѣетъ дѣло въ родѣ человѣческомъ. Изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви одни—одну, другіе—другую сторону дѣйствующей во спасеніе наше силы выставляли удерживающею явленіе антихриста. Но это то же, какъ бы каждый изъ нихъ указывалъ обѣ, ибо онѣ не различны¹⁾.

По мнѣнію Теофана, *удерживающее* и *держай* означаютъ одно и то же, только съ двухъ сторонъ: тамъ опредѣленіе Божіе, а здѣсь—Самого Бога и Господа, приводящаго въ исполненіе свое опредѣленіе“.

„Слова: *отъ среды будетъ*, не значатъ: уничтожится, престанетъ быть, а устранится, сойдетъ со сцены, прекратить свою сдерживающую дѣятельность“²⁾.

„*И тогда*, когда т. е. не станетъ удерживающаго, или онъ отстранится, сойдетъ со среды,—*явится*, выступитъ на среду, родится и начнетъ дѣйствовать *беззаконникъ*“³⁾.

„Подъ словомъ: *тайна беззаконія*, Апостолъ даетъ разумѣть нѣчто особенное. Есть у сатаны свои глубины (Апокал 2, 24), свои скрытые замыслы и планы, все въ духѣ сатанинскомъ.... Тайна въ томъ, что замыслы его еще не открылись. Прежде онъ дѣйствовалъ такъ, теперь началъ иначе, а какъ? еще не видно. Иначе же онъ началъ дѣйствовать потому, что и Богъ иначе воздѣйствовалъ на родъ человѣческій въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. До пришествія Христова онъ примѣнился уже, какъ сбивать съ пути людей, а теперь, видя, какъ отвсюду тѣснить его крестъ Христовъ, только началъ свои противозаконности. Если возьмемъ во вниманіе *тайну благочестія*, о которой говоритъ тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, то по противоположности можемъ навѣсть, и въ чемъ тайна беззаконія. Тайна благочестія въ воплощеніи Бога: *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16)... Вѣра въ это разрушаетъ царство грѣха, сатанинское. Тайна беззаконія, придуманная сатаною, будетъ ухищреніе сатаны подрывать и извращать сію вѣру.... Это зло будетъ расти, и Сынъ человѣческій пришедши едва ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лук. 18, 8). Вотъ какая тайна тогда откроется и придетъ въ явь!.... Невѣріе есть дви-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 67—76

²⁾ Тамъ же. Стр. 75—76.

³⁾ Тамъ же. Стр. 76.

жущая скрытная сила беззаконія, тайна въ немъ кроющаяся.... Указанная кознь сатаны уже въ дѣйствиі, уже явились антихристы предшественники... Могъ бы явиться и главный антихристъ, но есть нѣкто удерживающій его. Кто? Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Его воплощеніе еще не совершило своего дѣла.... Когда спасительная сила Его совершитъ свое дѣло, тогда и тому сыну погибели позволено будетъ выступить. Моменты сіи сокрыты въ совѣтахъ Божія промысленія. Можно потому говорить, что эти-то совѣты Божии и опредѣленія и удерживаютъ явленіе антихриста“ ¹⁾).

Толкованіе Теофана въ основныхъ мысляхъ не содержитъ ничего новаго, что не было бы раньше него высказано древними или новыми богословами. Тѣмъ не менѣе оно выдвигается изъ ряда другихъ толкованій талантливимъ раскрытіемъ заимствованныхъ имъ основныхъ мыслей. Сужденія его здравы; мысль ясна, тверда, изобильна и глубока; изложеніе образно, выразительно, изящно и общепонятно. Мы разсмотрѣли чуть не сотню толкованій этого отдѣла Посланія и въ числѣ ихъ толкованіе Теофана, безспорно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Однако мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ его, будто подъ отступленіемъ должно разумѣть не то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ предшествовать антихристу, а то, которое произведетъ самъ антихристъ. Если бы это было такъ, то Апостоль упомянулъ бы сначала о человѣкѣ грѣха, а потомъ объ отступленіи. Но на самомъ дѣлѣ онъ сначала говоритъ объ отступленіи, а потомъ о человѣкѣ грѣха, — потому, конечно, что сначала будетъ отступленіе отъ вѣры, а потомъ откроется человѣкъ грѣха. Безъ сомнѣнія, послѣдній еще болѣе усилитъ богоотступленіе. Но объ этомъ отступленіи, которое произведетъ антихристъ, говорится дальше, въ 9, 10, 11 и 12 стихахъ. Нельзя доказать, что Апостоль словомъ *ἡ ἀποστασία* обозначилъ то самое отступленіе, о которомъ онъ говоритъ въ стихахъ 9—12, между тѣмъ какъ поставленіе этого слова раньше словъ: *и откроется человекъ грѣха*, побуждаетъ и даже обязываетъ видѣть въ этомъ словѣ указаніе на отступленіе, предварающее антихриста, а не производимое имъ самимъ.

¹⁾ Тамъ же. Стр. 73—75.

Изъ другихъ русскихъ современныхъ богослововъ обсуждаемое ученіе Апостола Павла изъясняютъ Н. Виноградовъ ¹⁾ и Д. Глаголевъ ²⁾.

Оба они подъ *удерживающимъ* разумѣютъ государство, государственный, нравственно-правовой порядокъ, силу закона; а въ словѣ *держай* находятъ указаніе на высшаго носителя законнаго порядка, т. е., царя или правительство. Въ частности, по мнѣнію г. Виноградова мысль объ *удерживающемъ* удобно и законно представлять „подъ образомъ нашего, строго-сообразнаго съ закономъ и установившимися изетари священными обычаями и преданіями, государства и его силы“. Этими словами онъ указываетъ на нашу Россію. Кромѣ того, г. Виноградовъ дѣлаетъ слѣдующее существенное пополненіе своего взгляда. Основываясь на истинѣ, открытой въ Священномъ Писаніи, что Ангелы-хранители есть не только у лицъ, но у цѣлыхъ странъ и народовъ и ихъ верховныхъ правителей, онъ говоритъ: „Съ мыслію о такихъ Ангелахъ, охранителяхъ нравственнаго міропорядка, мы подъ *удерживающимъ* беспорядочную и анархическую личность антихриста разумѣемъ государство, государственную силу, но не иначе, какъ укрѣпляемую чрезъ добрыхъ духовъ силою благодатною, божественною, — подъ *держай* же противника Христова подразумѣваемъ наинысшаго представителя, или верховнаго главу государства, имѣющаго особаго покровителя и блюстителя Ангела той страны или того народа, къ которому принадлежитъ этотъ представитель“ (137—139 стр.). Допускаетъ это дополненіе и Д. Глаголевъ, но только потому, что оно не устраняетъ основнаго его взгляда на *удерживающее* и *держай*, а существеннымъ это дополненіе онъ не признаетъ потому, что „Апостолъ имѣлъ въ виду дать Фессалоникійцамъ наглядный признакъ близости дня Господня“ (165—166 стр.).

¹⁾ О конечныхъ судьбахъ міра и челоуѣка. Критико-экзегетическое и догматическое изслѣдованіе. Н. Виноградова. Москва. 1887 г. Стр. 132—139. Есть и второе, исправленное, изданіе книги съ тѣмъ же заглавіемъ, вышедшее въ 1889 г.

²⁾ Второе Великое путешествіе святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. Законоучителя Тульскаго Епархіальнаго Училища священника Д. Глаголева. Тула. 1893 г. Стр. 161—166.

Такъ какъ многіе отцы Церкви подѣ *удерживающимъ* и *держай* разумѣли не государственный порядокъ и не царей вообще, а именно Римскую имперію и римскихъ цезарей, то г. Виноградовъ и О. Глаголевъ вынуждены были показать отношеніе своихъ взглядовъ къ этому древнему мнѣнію, не оставленному, даже и до настоящаго времени. По мнѣнію г. Виноградова, „Святый Апостоль Павелъ хотя для живаго примѣра и могъ имѣть въ виду при мысли о *держай* и *удерживающемъ* римскаго цезаря, но не терялъ при этомъ и общей точки зрѣнія“ (136 стр.). По мнѣнію О. Глаголева, во времена Апостола *удерживающее* (*το κατέχων*) заключалось, очевидно, въ строеъ Греко-Римской имперіи, поэтому *удерживающимъ* (*δ κατέχων*) былъ не кто иной, какъ римскій императоръ. Такъ какъ въ послѣдующую эпоху такимъ удерживающимъ могъ оказываться уже не императоръ Рима, а кто либо другой, то Апостоль къ слову *δ κατέχων* и прибавилъ *ἄρατι*“ (162 стр.).

Взгляды обоихъ этихъ богослововъ на смыслъ *удерживающаго* и *держай* не оригинальны, а заимствованы ими у новѣйшихъ протестантскихъ ученыхъ: Олсгаузена, Лютардта, Гофмана, Оберлена. Мысль объ Ангелѣ-хранителѣ народа или царства, какъ *удерживающемъ*, взята у Гофмана и Лютардта.

Наконецъ должно упомянуть о статьѣ М. Богословскаго: „Человѣкъ беззаконія. Исторія толкованія 2 Солун. 2, 1—12“, напечатанной въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1885 г., т. 2. Правда, авторъ, какъ видно и изъ самаго заглавія статьи его, преслѣдуетъ исключительно историческую задачу и потому самъ не сдѣлалъ изъясненія не только всего рассматриваемаго отдѣла Посланія, но не высказалъ своихъ взглядовъ даже на главнѣйшіе предметы рѣчи Апостола. Но за то его статья представляетъ первый и единственный въ русской богословской литературѣ опытъ историческаго обозрѣнія толкованій важнаго ученія Апостола Павла объ антихристѣ,—обозрѣнія хотя краткаго и отрывочнаго, но всетаки, для перваго опыта, довольно полнаго и снабженнаго по мѣстамъ мимолетными критическими замѣчаніями.

А. Бяляевъ.